„ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ“

или

ФЛЕКС-СБОРНИК N 14 15

„Смертные боятся смерти, бессмертные боятся бессмертия."

(„Чудесное затмение".
16.VII.76 г.)

„На чьи плечи взвалил время, на чьи плечи? Своим станкам долго считал, эй? Твоим позвонкам промеж твоих плеч течь не вечно, не вечно, не вечно! Знать как стать — время убей?

Дыми, моя печь, алый кирпич, вари мед. Вонзись, моя речь, красный стяг, вонзись в крыш города лжи. Убойсь, убойсь меня враг, утративш душу, убойсь плотью, не скрыть её ржавчине-щиту, не быть мне иначе с тобой, кроме как через твой страх, не быть мне идущим с тобой, и не тебе говорю-раню я, — вонзатель безумных флагов, бросатель пустых листовок, изобретат бомбы-любви..."

(„Чёрный блокнот"
1976 г.)

Вспоминаю те годы. 1975 год — — создан Флекс. 1976 — флекс дозревает до уровня, на котором и остался, похоже, до нынешних дней, — до первых декабрьских дней, коротких от злости на длинные ночи, до 337-го дня 1979 года, до этой тетради, которую я, вонзатель и бросатель, возвожу отныне и навек в чин

ФЛЕКС-СБОРНИКА N 14,

ошибочно исправлено императором

никого не спросясь.

Рад представить читателю одного из лучших флексастов нового поколения, самоотверженного

ОППАЗИЦИОНЕРА
НОМЕР РАЗ

(ОП. N I.),

который, смею надеяться, простит меня за недоброкачественный клей, скрепивший две его работы со второй страницей не вполне общей тетради, отныне и навек ставшей четырнадцатым сборником нашего исключительного коллектива.

Только что пропели полночный гимн и настал день четвёртый декабря 1979 года. „Привыкание" и „возвращение" долго ждали этого часа.

Хотя Оранжевый Сборник ещё не закончен, жизнь и её Недра торопят меня. Нет клея, нет привычной для любителей флекса тетради, — да не воссердится Оппа N 1 на мой неблагодарный труд оформителя.

И
хотя эта тетрадь
расчитана на восприятие
непосвящённых граждан,
пусть последних не ждать объяснений и комментариев. Что такое Флекс, как читать его знакопись и как достичь состояний флекс-медитации, — спросите у предыдущих сборников, каковые при желании и хорошем расположении планет может увидеть любой обитатель России или Русский, равно как и житель братских Мне Лично соседних царств-государств от Узбекистана до Литвы, где можно обна-

ружить свои весьма давние „субфлексовые" традиции.

Одна просьба к вам, братва: народов нынче много, а этой ЕДИНСТВЕННОЙ тетради предстоит жить до Судного Дня. Берегите её! Листайте бережно!

Пусть текст истлеет в жёстких излучени[illegible] грядущих лет, но флексы, приклееные здесь, должны пройти через времена без травм и потерь.

Будьте здоровы.

Вкобы. 4.XII.79.

17.10.79.
Мозоз
Грузинская мелодия

Оппазиционер впервые появился на страницах сборника девятого, пол года назад.

Настоящее его имя предлагаю считать до такой степени неизвестным, что возможные аналогии неизвестного с несуществующим не без оснований получают в стране наших любопытств реальную почву.

Я совершенно окреп в намерении поведать читателю историю появления Оппазиционера и его прозвища, но, увы, только что моё внимание отвлекли продолжающие расцветать ветки багульника. Розовые, лиловые почки--бутончики всё разбухают и разбухают, и млеют в своём разбухании, дразня мою нездешнюю сущность несбыточной надеждой на отождествление с иным без утраты себя. Ладно, чтобы не запамятовать, сообщу вкратце новости флекс-кулуаров:

1. 2-го декабря, после длительного перерыва, был восстановлен контакт с R.A. Некогда сильнейшему флексотворцу нанесли визит два других динозавра Флекса: Сергеев и я, а также наш духовный наставник Сигэру Ома, с которым я непременно вас познакомлю.

2. Брат О., также один из законспирированных творцов (во флексе--ровесник Оппазиционера), нанёс визит доктору флексологии В.В. Котову-Мне сегодня, 3-го декабря, то есть уже вчера,--вот именно, вчера! В связи с чем

3. Мне пора на бочок.

Котов

НЕТ, ПОДОЖДИТЕ...

Чёрная магия Флекса

не даст мне преждевременно заснуть, если сон чреват пробуждением.

Слушайте, люди.

Эта тетрадь, как и любое знакомство с нашим не знающим прецедентов искусством супраментальной формузыки, оставит, предупреждаю, одних из вас нищими, – какими вы и были, – других – обладателями сомнительных богатств.

О последние! Бойтесь своей участи! Хотя и это „бойтесь" – дешёвая игра миллионеров флекса:

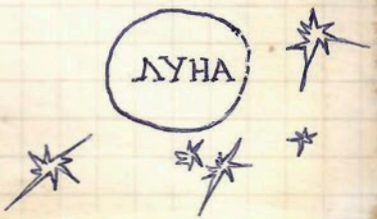
Наивысшая любовь всегда сопричастна страху.

Недра торопят меня, споря с торопящим сном. Три часа осталось до Полнолуния: Волчья почка флексиста начинает выть на лунный шар. Заячьи флексоиды на нём меняют свои очертания, рисуя моё и чьё-то „завтра". Знаете легенду о зайце, попавшем на Луну? После расскажу. О, вы и о Волчьей Почке не осведомлены? Ищите оранжевый сборник, – там даны соответствующие объявки.

Ладно, спокойной ночи!

Вк.

Воет! Ей богу воет!



6/7-а

Что в человеческих лицах вызывает реакцию на них
Сочетание черт лица или сами черты?

Так или иначе во все времена люди стремились осмыслить восприятие человеческих лиц, понять, что — за́ чертами. Независимо от отношения к физиономистике, каждый человек — стихийный физиономист (это не означает догматического подхода обязательно, многие люди имеют самобытное нестандартное лицевосприятие).

Имеется ли взаимосвязь между восприятием лица и восприятием флекса? Думаю, да. Как за формой носа и/или округленностью подбородка для нас кроются черты характера, так и за закорючками и пятнами флексоидов мы видим Нечто Большее. Поэтому не помешало бы сравнить соответствующие ассоциации.

Когда я стругал „Флексотерапию", непроизвольно некоторые лин-детали сложились в лицо одной девушки, виденной за день до того. Тогда я был в одной компании, идя в которую еще в подъезде с этой девушкой столкнулся. С нее началась эта компания, а поскольку весь следующий день я под влиянием предыдущего находился, она и отразилась. Другое лицо того же дня отразилось (более опосредованно) в работе „Сквозь все это".

Но все это — <u>не</u> классические флексоиды.

Поэтому не мешало бы проанализировать
их.

ИГРА.

1.

2.

3

4.

5

6

7

8

9

10

О письме Сенеки раздумья.

подо|д
ж

ёрная
т мне п
реват проб
ушайте, лн
ла тетрадь
шим не зн
ментальной
ю, одних
были, – др
тв.
последние!
и это „б
онеров флек
аивысшая
у.
едра тороп
Три час
я почка
лунный шар.
ют свои
то „завтра".
вшем на
вы и о
те оранже
тветствующ
Ладно, спо

ет! Ей богу

7b

Пропорция.
Закручивание.
Выворачивание.

Тема 11,
11.X.79.

Преобразования – 2.

Гернеть 24/х

а после образования „[illegible] тября" переключился на сотрудничество с автономным Двенадцатым сборником, вдохновляемым Прекрасной Дамой – –основательницей группы.

Оп. N I в настоящее время также занят в автономной редакции другого, созданного им совместно с Сигэру Ома и при участии Натали 14-го сборника (начат 27 ноября).

Официально о работе над 14-ым сборником Сигэру Ома объявил 8-го декабря, на празднестве, устроенном флексистами и народом в честь шестидесятилетия Оппазиционера N раз.

Великая Декада Молчания и Тайны не прошла безрезультатно, свидетельством чему эта тетрадь, тоже, увы, считавшая себя достойной числа четырнадцать.

Но поскольку сэнсэй выразил желание иметь в России лишь один 14-ый номер, моя тетрадь вынуждена признать свои претензии незаконными.

Не желая, однако, её перенумеровывать, а также учитывая давние традиции неисправления текста флексистами (вспомните историю Псевдо-шестого сборника) предоставляю решение вопроса о наименовании этой тетради времени и народу.

В заключение, господа, разрешите поздравить вас всех с наступающим Новым годом, праздником Волшебного Времени!

Кстати, господ теоретиков прошу не считать последний термин просто красивым словосочетанием: уверяю вас, у него большое будущее в рабочих буднях создаваемой теории Флекса.

Итак, братва, ещё раз
с праздником
ВОЛШЕБНОГО ВРЕМЕНИ!

д-р Котов
16.XII.79.

дек. 79.
16.XII

„Терпеть" создан
Братом Олежкой –
– другим „новым"
флексистом, ровесником
Оп. N I во Флексе.

Брат Олежка помещал
свои работы на страницах
девятого и десятого сборника,
а после образования „группы 13 ок-
тября" переключился на сотрудничество
с автономным Двенадцатым сборником,
вдохновляемым Прекрасной Дамой –
– основательницей группы.

Оп. N I в настоящее время
также занят в автономной редакции
другого, созданного им совместно с
Сигэру Ома и при участии Натали
14-го сборника (начат 27 ноября).

Официально о работе над 14-ым сборником
Сигэру Ома объявил 8-го декабря, на
празднестве, устроенном флексистами
и народом в честь шестидесятилетия
Оппазиционера N раз.

Великая Декада Молчания и Тайны
не прошла безрезультатно, свидетельством
чему эта тетрадь, тоже, увы, считавшая
себя достойной числа четырнадцать.

Но поскольку сэнсэй выразил желание
иметь в России лишь один 14-ый номер,
моя тетрадь вынуждена признать свои
претензии незаконными.

Не желая, однако, её перенумеровывать, а также учитывая давние традиции неисправления текста флексистами (вспомните историю Псевдо-шестого сборника) предоставляю решение вопроса о наименовании этой тетради времени и народу.

В заключение, господа, разрешите поздравить вас всех с наступающим Новым годом, праздником Волшебного Времени!

Кстати, господ теоретиков прошу не считать последний термин просто красивым словосочетанием: уверяю вас, у него большое будущее в рабочих буднях создаваемой теории Флекса.

Итак, братва, ещё раз
с праздником
ВОЛШЕБНОГО ВРЕМЕНИ!

д-р Котов
16.XII.79.

дек. 79.
16.XII

КРИВДА БЫТИЯ.

Всего четыре месяца осталось до пятой годовщины флекса. Естественно желание задать вопрос: изменился-ли он? Но мало-ли что естественно, — человек не должен быть рабом своих желаний, — короче говоря, не задавайте этого вопроса: вам наверняка наврут в ответ.

Кое-какие перемены в стиле были, но и замалчивать их, и говорить о них здесь в равной степени чуждо подлинному правдолюбию. Все внешние, формальные перемены

а) незначительны
б) преходящи.

Главный процесс изменений флекса — внутренний. Он не столько связан с обликом флекса, сколько с нашим свидетельством о его духовности. Свидетельство о чуде, недоказуемое доказательство, сверхсубъективный аргумент, — а иных аргументов и не ждите там, где речь идёт о духовном.

Абстрагируясь от наших гражданских лиц, и говоря только о флексе, могу назвать этот процесс САМОПОЗНАНИЕМ ФЛЕКСА.

В определённом смысле это означает, что флекс есть язык, которым он может говорить лишь сам с собой. Если же кого-то разочарует такая формулировка того, что есть флекс, да помыслят они достойное время о том, ЧТО НЕ ЕСТЬ ФЛЕКС.

Сколь бы ни был он самобытен, он всё же и сам с радостью узнаёт в вышеназванном процессе самого себя и в себе самом, и в себе не-самом, — последнее важно.

Если называть словом „флекс" тот поистине универсальный шифр творения, присущий всем вещам и явлениям вселенной, то флекс на страницах наших сборников слышит именно этот язык и вторит ему.

Да, он говорит лишь сам с собой. Но если мы на правах его служителей и жрецов подслушаем этот разговор — мы услышим разговор сущностей всего со всем. И, говоря о свидетельстве, я имел в виду именно то, что мы становимся свидетелями этого фантастического, великого и более чем реального разговора.

Увы, чудесность чуда вовсе не означает его намерения остаться с людьми. Она означает бессмертие, да, — но только бессмертие, а значит, вовсе не то, о чём с великой радостью хотелось бы воскликнуть: флекс не погибнет!

Признав, что он не рождён нами, а пришёл к нам, мы давно должны были бы понять, что столь же внезапно он может уйти.

Мы слишком часто провоцируем этот уход, и лучшие мастера, как правило, — — лучшие провокаторы.

Сама выбранная нами форма его „земного" существования, — сборник, — искушает нашего гостя в силу того, что сама слишком искушаема обращением к зрителю и требованием молчаливых провокаторов, на которых, как кажется нам порой, работаем мы. Бесполезно повторять, что работать надо на Флекс — — демоны непонимания = предательства флекса слишком трудно опознаются.

Вновь хочу предостеречь флексистов от Красоты. „Чистая духовная" или как бы там её не называли - она опасна. Много легче создать Красоту, похожую на флекс, чем увидеть в чистом флексе иную, подлинную Красоту. Я скажу об этом позже. Может быть, завтра, может быть послезавтра, - нелепо торопиться,

если я говорил об этом вчера и всегда, а лучшие мастера продолжали созидать изящные эллиптические кривые, утрачивая сокровеннейшую тайну флекса: Великий Каприз.

16.XII.79.

Еще не врубясь как следует в эти писания, но бросив взор на претензливый текст о нумерации дивлюсь (укр.) и дивлюсь (рус.):

Что-й то за предоставление решения вопроса? Все уже решено: и царем-государем, и нармассами: то - 14, а это - (15)! Иному быть не велено! А кто царя не любит — тот и народу недруг.

Во имя истины, отрекись от заблуждения! А то знаешь, что бывает?...

Доброжелатель

Господин Добролежатель!

Правительство этого сборника решительно протестует против какого-либо давления и нажима на решение времени и народа.

В знак решительного несогласия с имеющими место фактами грубого вмешательства отдельных лиц в стихийные исторические процессы редакция сборника отказывается от всех мыслимых номеров.

13

Этот майский флекс долго ждал встречи с читателями, но ещё дольше придётся ему ждать понимания. К сожалению, нам не удалось установить точно дату его создания. Наиболее вероятна середина мая, ≈ 15-16-го. Интерес самого автора к этой находке обусловлен её связью с его новыми замыслами, в частности, с задуманным автобиографическим флекс-циклом, к созданию которого д-р Котов надеется приступить ещё в этом году.

ВНИМАНИЕ! Только что в редакцию позвонил А.Я. Сергеев, непревзойдённый виртуоз флекса. Он высказал мнение, что 14-ый сборник, начатый на периферии флексцарства, будет в лучшем случае „такой же нудятиной, как эта самая „Кухня" (цитирую дословно). А.Я. Сергеев закончил беседу словами: „Нет живости... Я только вношу живость... Да и то с мертвечиной. Клеймить всех приходится... Вот."

Сергеев предложил так же сделать более тесным сотрудничество двух лучших мастеров флекса. Мы, однако, в настоящее время не видим в этом необходимости.

Котов. 17.XII.79.

Брат Олежка 18/XII-79 собеседовал с двумя динозаврами. Два динозавра говорили ни о чём-нибудь там, а о флексе. – Флекс, – говорил Сергеев – это артистизм. – Да, – говорил Котов, – это ящик. – Нет, – говорил Сергеев, – Артистизм. – Ты что? – удивлялся Котов, – ящик! – Это само собой, что ящик! – говорил Сергеев – Нет! – говорил Котов, – не само собой ящик, а Артистизм. – Никак, – говорил Сергеев, – того не может быть! Котов, показывая на пальцах, торжествовал.

Кобе.
18.XII.79.

Жизнь флекса кипит в один дырка, хоть плюхай жизнь свою с моста. Но, в рог бараний искривясь, я разгибаюсь человеком, чтоб в бело-кашковые поляны притащить из огня каштаны. Среди могил травенеющих не я разве кричу и по ныне:

– Развевать! Развевать!
– Развеивать!
– И развивать, и развивать...!

Вот как случилось, что у флексистов возникли проблемы. Такая грустная история!

Молчите, доктор!
Ваше слово – после вещей и дел!

18.XII.79.
Кобе.

15

Похмелье.
19. XII. 79. Коч.

Разговор с Сергеевым вчера.
19. XII. 79. Коч.

16

НОВОСТИ ФЛЕКСА

Брат Олежка, молодой флексист и теоретик, 23-го декабря сего года был усыновлён д-ром Котовым.

„Я очень благодарен д-ру Котову, лишившему меня навек сиротской доли" — — говорил бр. О. журналистам.

„Зови меня просто папой" — сказал д-р Котов.

Отныне каждый год в этот день солнце будет вставать раньше, а заходить позже, чем 21 и 22 декабря — — в дни Сироты, — будут бить барабаны и Пионеры будут отдавать беспрерывно свою честь: „Салют!" — будут кричать они то и дело, ни с того — ни с сего, внезапно, сзади и из специальных укрытий.

Дни Сироты (21 и 22 декабря) и день Усыновления (23 декабря) объявлены нерабочими днями.

редакция.

17

Вечер

18

Предлагаем читателю образец новейших успехов г-ка Котова в молодом жанре словесных махинаций.

Музыка сфер.

Прекрасная Дама купила шубу себе. Но у других шуба лучше. Это — моя шуба.

Бр. О. решил включить почтальона в круг своей семьи. Чайник закипел.

В среоле таких новостей и сумятохе явлений день 23 декабря стошёл, постепенно стемнев. Двое в комнате: сборник и доктор, общаются они, беседуют тихо. Ты, читатель, не подслушивай их! Не читай этих строк и не играй в карты с профессиональными жуликами.

Музыка сфер, о которых Пифагор сказал всё, кроме того, что скажу я как рано, так и рано или поздно, есть, как известно, поэтически освящённая древними гармония небесных тел. Нынче же скажу лишь немногое: прямое и попятное движение планеты образует флексоид его движения. Флекс „блуждающих звёзд", таким образом, один из аспектов гармонии этой сферы. Напомню оставшуюся без комментариев цитату из Гераклита (10 сборник): гармония есть движение в противоположных направлениях.

Это о флексоидах. Отвлекает меня стоящая перед глазами работа Сергеева (Там же) „Движение шариков". Не стоит думать, движутся-ли они в противоположных направлениях. Вероятно, так. И, хоть это уже совершенно невероятно, данное обстоятельство делает им честь (но не более).

Обстоятельства, как известно, должны делать и делают всё что им угодно, но наша честь должны делать ты сами. я отвлёкся, однако.

20

24.XII.79.
Произведение
эгоизмусов.

Дураки.

Впрочем, не совсем. Вполне логично заключить, что нам делает честь двойное, гераклитовское движение в контуре флексоида.

Всякий флексоид, как я однажды сказал, может быть вписан в круг. Кстати, в моей классификации существует такое понятие, как мера тугости флексоида. Речь идёт не о кривизне контура, а о диаметре круга (соответствующем расстоянии между максимально удалёнными точками контура). Отношение части диаметра, лежащей вне заштрихованной зоны, к части его в теле флексоида я именую коэффициентом тугости.

Мне очень приятно разговаривать с тобой, сказал Дао, чистый белый лист, дробимый мной „вначале было слово" на Ян и Инь тёмного и белого, определённого и неопределённого, на несказанность несказанную истины молчания и на „всё сказанное есть ложь", — вынесите этот ~~высказывание~~ афоризм в концовку текста, мысленно. Рад, что преобладает первое, и что по его воле, и из него, тождественного моей детско-вечной сущности (Тавица чаза) чистого листа рождаются лучшие слова и строки.

Мне очень приятно, что нас всё-таки подслушивают.

Далее. Этот фл-диаметр (флиаметр) можно расположить горизонтально, и верхний перпендикуляр до второй по удалённости точки разбить на четырнадцать линий (кроме линии диаметра). Это подобно пяти нотным линиям, но удобнее.

Простите, оговорился, на двенадцать. Это число лучше по трём соображениям, о которых я умолчу. Лишь одно из них, поверьте, противоречит марксизму.

Итак. Кривую вверху рекомендуется спеть по всем правилам музыки, считая каждую линию соответствующей одной клавише октавы.

22

за ней спойте "ответную музыкальную мысль" – нижнюю кривую (линии симметричны верхним, но учитывается максимальное удаление "самой высокой ноты", которое с верхним не обязано совпадать но так же соответствует последней линии.)

Дважды замкнулся "мелодический круг". Есть иной вариант жения, но о нем и в раз другой (двухоктавный – напомните мне).

Разумеется, нижняя линия поётся "справа налево".

В любом случае круг дважды замкнулся.

Это модель "музыки сосредоточения" – индийской раги, в основе которой – круговые мелодии.

Это модель элемента (= отклонения элементарного), из которого созидается вереница всякого творческого мышления.

Флекс весь – модель и воплощение творческого мышления. "Творческого" в том случае, если флексоид – не круг, и "творческого" прямо пропорционально его неправильности (и, разумеется, без симметрий.)

Вот почему самое неожиданное изменение кривизны, руководимое "великим капризом" или, в высшей его точке – "мистическим вдохновением", мелодическим инсайтом кривизны – мой идеал флекса (см. работу на стр. 9).

В этом и подлинное мастерство индийской раги в лучших её образцах.

Напомню тем, кто слушал мои лекции, моё краткайшее определение флекса (от 16-го XII) как гармонически организованной кривизны.

И всё-таки жаль, что Прекрасная Дама истратила те деньги, которые могли финансировать нашу общую с ней великую радость, приуроченную к празднику Нового Года. Она, пересмысля в стиле диаметральной ассиметрии флексоида её фразу, "бросила эти штучки" на ветер, который нынче не рано или нынче не поздо стихнет, уступив место весенне-ласточкиным ритмичным биениям крыл и пятой годовщине

23

великого флекса, (лишь первое из вышеназванных явлений не подлежит оплате). Шуба бремна.

О П.Дама! Поверьте, я ненавижу деньги. Но вся беда в том, что и они обвечают мне тем же. Будьте здоровы, а то заболеете. (Не спи, - замёрзнешь).

А теперь от Атмана (Брахман, Пуруша - - абсолют, сверхреальность в индуизме) - к миру форм, порождаемой им, к майя. (см. сборник 8), от музыки „подвижных звёзд" к музыке мироздания - движению электрона. И, заодно, (ибо я не отождествляю этих переходов, - к тому же первый по ошибке написал в обратном порядке, - - а лишь ставлю их рядом, - пока), от „формного" (читайте фантаста Гурского) к „неформному" (см. там же), от Сартровского Я = Ничто к сознанию, к миру феноменов (в феноменологическом смысле), - - тьфу, опять перепутал, - наоборот! - короче, от флексондов к фене, к белому листу.

Внимание!

Движение электрона по орбите (невозможность говорить о его местоположении ни в какой момент времени, зная или подразумевая его скорость). - - это белый лист, бесконечная вероятность. Флексондами его орбиты заполнен незримо чистый белый лист, над которым, думая мимо, сидит задумчивый флексист.

Относительная (или почти абсолютная, ибо мы не можем отрицать, что электрон обладает той или иной скоростью) невозможность указать его траекторию. по той причине, что ты, я, мы - это время. Время - Форма (единственно возможная) существования сознания. Скорость - понятие, подразумевающее время (и производное от его деления на пройденный путь).

Вневременность белого листа, Дао, Пуруши, Тайна часа, абсолютное Я (Атмана) - вот что такое белый лист, - несколько из смыслов бесконечной вереницы смыслов его как символа.

(„Тель Кель": „символ – это не образ, а само сосуществование смыслов") – запомните это закутанное в скобки определение наших парижских друзей, – на него я буду опираться в дальнейшем и флексист должен проникнуться им также, как замысловатой арифметикой своих пальцев.

Итак, на ином символическом уровне флекстворчество превращает безвременье во флексоиды (ра́ги кривизны), – во время. В этом флекс близок музыке как „чистой процессуальности" в понимании Аристотеля.

Но раги открывают нам доступ в волшебное время. Вы слушали раги? Следя за их мелодикой, погружаясь в них без остатка, мы начинаем ощущать странные штуки. Но вернёмся к Флексу.

Флексоиды нам демонстрируют волшебное время.

Они никогда не принадлежат времени обыденному – „дурной бесконечности" несуществующих внепроцессуально мгновений.

И автор, и зритель всегда свободным созиданием или чтением флекса творят и слышат неповторимую (в „смысле буквальном") мелодию его кривизны.

Раги, в которых каждое „круговое" движение может выбрать себе время по воле субъекта, по воле „Тавила часа" – сартровского „Ничто", подтверждая и воплощая его не афоризм: „человек – это свобода", чередуются здесь произвольно.

Свобода выбора, реализующаяся в акте Великого Каприза, есть второй случай, когда проявляется наша сокровенная сущность, наша экзистенция. Первый – это „критическая ситуация" по Кьеркегору.

25

И „критическая ситуация", и флексмышление с точки зрения дзен, (находящейся над центром окружности всех точек зрения погружённых в плоскость недзенского бытия людей), могут [illegible] Сатори – сверхинсайту, озарению.

таком сверхназначении флекса высказана во втором флекс-сборнике. ты не забыл:

ышеописанному опыту по пению, ать лишь флексоиды с коэффи- равном нулю. „Для „выпрямления" жения кривизны вам понадоби- ЭВМ.

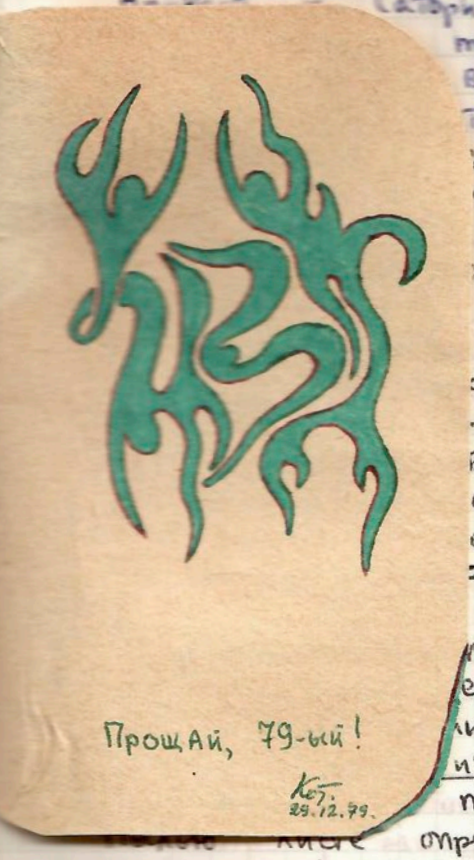
не ждите от такой „спевки дес, вроде завораживающих мелодий и для лёгкой музыки.

весь флекс – это „сосуществование ом контексте – возможных уровней оборых бесконечно не в ущерб ∞ смыслов флексоида A ≠ ∞ смыслов

льного чтения" так не много ельнейший из них связан с ми хладниевыми фигурами. ичные фигуры сложных очертаний, посыпанном равномерно металлической определённого материала проведением смычком (к примеру) по его краю. Любой звук, любая нота имеет свою хладниеву фигуру. Очень красивую. Но, – увы, – симметричную.

Почему? Потому что хладниева фигура – это проекция звука на плоскость, проекция одномерного на двухмерное; временного, процессуального – в пространство. И, будучи таковой, она подразумевает однозначность обратной проекции, что возможно лишь при условии симметрии фигуры, т.е. при условии игнорирования второго измерения плоскости шифром кривизны.

Флекс на этом уровне понимания есть гармония кривизны без учёта проекции на время.



(„Тель Кель": „символ – это не образ, а само сосуществование смыслов") – запомните это закутанное в скобки определение наших парижских друзей, – на него я буду опираться в дальнейшем и флексист должен проникнуться им также, как замысловатой арифметикой своих пальцев.

Итак, на ином символическом уровне флекстворчество превращает безвременье во флексоиды (ра́ги кривизны), – во время. В этом флекс близок музыке как „чистой процессуальности" в понимании Аристотеля.

Но раги открывают нам доступ в волшебное время. Вы слушали раги? Следя за их мелодикой, погружаясь в них без остатка, мы начинаем ощущать странные штуки. Но вернёмся к Флексу.

Флексоиды нам демонстрируют волшебное время.

Они никогда не принадлежат времени обыденному – „дурной бесконечности" несуществующих внепроцессуально мгновений.

И автор, и зритель всегда свободным созиданием или чтением флекса творят и слышат неповторимую (в „смысле буквальном") мелодию его кривизны.

Раги, в которых каждое „круговое" движение может выбрать себе время по воле субъекта, по воле „Тавила часа" – сартровского „Ничто", подтверждая и воплощая его не афоризм: „человек – это свобода", чередуются здесь произвольно.

Свобода выбора, реализующаяся в акте Великого Каприза, есть второй случай, когда проявляется наша сокровенная сущность, наша экзистенция. Первый – это „критическая ситуация" по Кьеркегору.

И „критическая ситуация", и флексмышление с точки зрения дзен, (находящейся над центром окружности всех точек зрения погружённых в плоскость недзенского бытия людей), могут привести к Сатори – сверхинсайту, озарению.

Догадка о таком сверхназначении флекса впервые была высказана во втором флекс-сборнике.

Простите, чуть не забыл:

Приступая к вышеописанному опыту по пению, следует использовать лишь флексоиды с коэффициентом гнутости равном нулю. Для „выпрямления" прочих без искажения кривизны вам понадобились бы услуги ЭВМ.

Кроме того, не ждите от такой „спевки с контуром" чудес, вроде завораживающих мелодий или удачных тем для лёгкой музыки.

Напоминаю, весь флекс – это „сосуществование смыслов", в данном контексте – возможных уровней чтения, число которых бесконечно не в ущерб определённости. (∞ смыслов флексоида А ≠ ∞ смыслов флексоида В).

И у „музыкального чтения" так не много уровней. Удивительнейший из них связан с так называемыми хладниевыми фигурами.

Это <u>симметричные</u> фигуры сложных очертаний, образуемые на посыпанном равномерно металлической пылью листе определённого материала проведением смычком (к примеру) по его краю. Любой звук, любая нота имеет свою хладниеву фигуру. Очень красивую. Но, – увы, – симметричную.

Почему? Потому что хладниева фигура – это проекция звука на плоскость, проекция одномерного на двухмерное; временного, процессуального – в пространство. И, будучи таковой, она подразумевает однозначность обратной проекции, что возможно лишь при условии симметрии фигуры, т.е. при условии игнорирования второго измерения плоскости шифром кривизны.

Флекс на этом уровне понимания есть гармония кривизны без учёта проекции на время.

26

Отсутствие необходимости в таком учёте лежит в основе флекса, флекс – это, грубо говоря, гармоническая организация хладниевых фигур, сокращённых за счёт вычитания дублируемых симметрией шифров кривизны.

Пока всё, – у меня много дел.

С кривым поклоном
д-р Котов–

23. XII. 79.

Едва став флексистом весной этого года, Оп. N I сразу и накрепко достиг среднего сергеевского уровня. Однако вершины сергеевофлексии, силой незаслуженного вдохновения или нелепой случайности достигавшиеся им время от времени, оставались непокорёнными для других.

И вот над „средним сергеевским" выросли новые вершины: это вершины Оп. N I.

Работа справа продолжает тему, открытую подольским самородком работой „Шесть флексондов" в десятом сборнике. В этом Танце Войны – те же мотивы напряжённого родства, сплетающиеся в новую и странную мелодию Предупреждения.

Хищная магия полночного трилистника выпучивает, стремительно надвигаясь и вопя, свой слепой зрачок, выпрыскивая тайну страшного заговора опасных спин.

24. XII. 79
Котов.

27

Сергееву.

Твоё мнение, высказанное в пьяном виде 18.XII.79 г., неверно. Абсолютно чистое сознание, тождественное свободе и творящее в силу свободы, оказывается в твоей системе в безвыходном положении Буриданова осла. Ты утверждаешь, что он умрёт от голода? Но не ты первый. Многим не нравилось допущение свободы воли в сложенной бицепсами строгих законов вселенной. Они, к прискорбию бицепсов, проиграли этот давний спор. Осёл сыт и, следовательно, наш фантастический Новорождённый уже обладает Великим Капризом.

Каприз предшествует фигурам, самому сознанию в обычном смысле этого слова, предшествует миру и самопроявляется в мир, не дожидаясь приглашения.

24.XII.79.
Ка.

29

НОВОСТИ ФЛЕКСА

Прекрасная Дама, глава „группы 13 октября", по её просьбе (сб. 12 стр. 67) удочерена д-ром Котовым 28-го декабря сего года.

День 28-го декабря отныне объявляется „Днём Дочери". Каждый год в этот день солнце будет вставать ещё раньше, чем в День Усыновления, и заходить позже. Для Прекрасной Дамы этот день объявлен нерабочим с сохранением указанной привелегии вплоть до её двенадцатого колена.

„Зови меня просто Папой" — мимикой и жестами потребовал д-р Котов.

редакция.
28|XII-79

Братва и девочки!

Из всех праздников, не обязанных своим происхождением флексу, праздник Нового Года — самый близкий флексу человек.
Блекущая околдованные флексом души тайна безвременья возникает просветом среди двух времён: прошедшего и будущего.
Оживают и оконкречиваются древние раздумья Нагарджуны:

Пройденное уже пройдено,
непройденное ещё непройдено;
без пройденного и непройденного пути
движение не существует...

Это просвет сартровского „сознания в той мере, в какой оно осуществляет свою свободу" — царство, где Каприз снимает маску каприза и облачается в зловещий и прекрасный фартук судьбы.
Это праздник ночи — самого просветлённого времени суток, это момент, когда, игнорируя свободу выбора (ипостась великого каприза), торжествует победу положительная кривизна контура — замыкается флексоид года.
Как только сподоблюсь я возлечь на смертный одр свой, воскликну я:
— Бумаги мне! Бумаги!
И нарисую флексоиды прожитых лет.
Нарисую флекс своей завершённой судьбы и подарю его ей в знак благодарности, или просто, чтобы похвастаться.
И на неопределённости белой пустоты возникнут формы, в которых уже ничто не подлежит обжалованию — определённость прошлого. Её красота успокоит меня,—
—а флекс-то уж создаст красоту и из самых уродливых лет. Не прибегая ко лжи.
Конечно, момент новогодья случаен. Нет закона природы, разграничивающего времена

именно в этот час. Но кто найдёт в созданных флексодах начало контура и его конец? Волшебное время индийской раги! Магнетический разлив звуков, тяготеющий к однозвучию сущности, замыкаемый в ней и созидающий вновь контур мнимого ухода! Положительная кривизна побеждает великий каприз.

Так возникает из безвременья мир, разбегаются в пустоту миллиардолетия галактики, чтобы однажды вновь вернуться к началу, к сжатию, к ничто, — наступит Великая ночь Брахмана; и новая вселенная, новый контур пустит в нём росток силой его „шакти" — космической „воли быть", той самой воли, объективацией которой, по Шопенгауэру, явлена нам музыка. Музыка и, друзья, флекс. Потому что великий каприз — это шакти. Потому что Буриданов осёл — и тот делает выбор. Я еще побеседую с вами об этом в будущем году, и в будущей жизни, и в будущей вселенной.

Благодарю за движения глаз.

д-р Кобов
29. XII. 79.

Возмутительно! Флексисты не готовы к переходу в следующий год! Весьма неприглядная картина возникает всякий раз, когда создание сборника затягивается на два года. А нынешнее новогодье будет встречено сразу пятью незаконченными сборниками!

Сборник сэксэя и оппы, споривший с нашим о нумерации, едва был начат, как дело остановилось благодаря безответственности оп. N I.

33

Сборник Сергеева (№11) самим Сергеевым брошен на произвол Судьбы, великого Каприза и д-ра Котова, Сергеев же, по слухам, решил стать живописцем и весь свой досуг отдаёт натюрмортам.

Сборник Прекрасной Дамы (№12) готовится инфракуконными темпами: в час по чайной ложке, в месяц по букве, в год по флексу.

Трагически задержано было создание 13-го сборника, распознавшего впервые во флексе Волчью Почку.

Наконец, эта тетрадь, которой сэнсей дал номер 15, зачеркнув подлинный, создаётся в обстановке невыносимого давления кровожадных доброжелателей и их змеиной сущности.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Повысить эффективность работы, активизировать обмен создаваемыми флексами и закончить нелепые 11-ый, 12-ый и 14-ый сборники в первые десять дней 1980-го года.

2. Виновных в задержке сборников и архивных документов Оппазиционера № I, Брата Олежку и Сергеева А. Я. расстрелять.

3. Выдать мне 50 рублей.

д-р Котов.

29 ДЕК 1979

Голова
40 $

О! Люди!
Вот он, близится, Новый Год так называемый. Как об этом мы узнаём? Я, к примеру, выпил вчера одну чешской водки (Сергеев достал) и одну - ликёра. Сегодня: Водки пшеничной - пол. бут., сухого - 1/3 бут, пива - 3 бут. Хорошо-ли это? Да, хорошо.

д-р Кобб
30.XII.79.

ВОЗЗВАНИЕ
ИЛИ
УЛЬТИМАТУМ

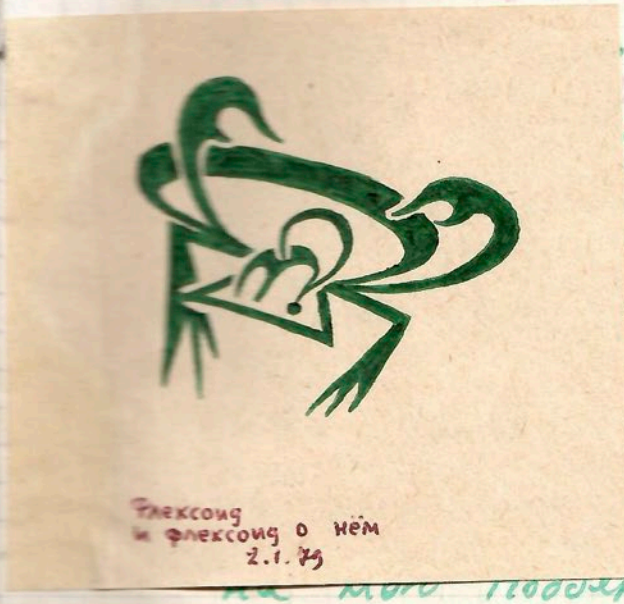
Я, Мать Флекса, Суперлучший Аэроплан, Александр Яковлевич Сергеев, обращаюсь и ультиматизирую к Вам, О'Люди Флекса!

Да здравствует Флекс-Империя!
Да здравствует Император!
Да здравствует Кардинал!

35

Только что Вы, О'Люди Флекса,
прочли три здравицы.
Именно они должны быть
основой Флекса.

Первая здравица. Флекс должен
быть Империей, т.е. у Флекса
должен быть Император.


Флексоид
и флексоид о нём
2.1.79

. У Флекса должен
т.е. у Императора
Кардинал.

. У Императора
должен быть
Кардиналом
Владимир Владимирович

анные три здравицы
Флексистами,
расчитывать
спасение но и
на мою поддержку.

В случае Я покидаю
Фл

31.XII.79 [signature]

С Новым Годом,
ФЛЕКСИСТЫ!

О' Люди!
Вот он, близится, Новый Год так называемый. Как об этом мы узнаём? Я, к примеру, выпил вчера одну чешской водки (Сергеев достал) и одну - ликёра. Сегодня: Водки пшеничной - пол. бут., сухого - 1/3 бут, пива - 3 бут. Хорошо-ли это? Да, хорошо.

д-р Кобб
30.XII.79.

ВОЗЗВАНИЕ
ИЛИ
УЛЬТИМАТУМ

Я, Мать Флекса, Суперлучший Ад
Александр Яковлевич Сергеев, обращаюсь
и ультиматизирую к Ва, О' Люди
Флекса!

Да здравствует Флекс-Империя!
Да здравствует Император!
Да здравствует Кардинал!

Только что Вы, О'Люди Флекса, прочли три 'здравицы. Именно они должны быть основой Флекса.

Первая здравица. Флекс должен быть Империей, т.е. у Флекса должен быть Император.

Вторая здравица. У Флекса должен быть Император, т.е. у Императора должен быть Кардинал.

Третья здравица. У Императора Флекс-Империи должен быть Кардинал, т.е. Кардиналом должен быть Владимир Владимирович Котов.

Если вышеуказанные три здравицы будут приняты Флексистами, то они могут рассчитывать не только на спасение но и на мою поддержку.

В [illegible] случае Я покидаю Фл[illegible]

31.XII.79 А.Верин

С Новым Годом, ФЛЕКСИСТЫ!

НАЧАЛСЯ 1980...

Впервые в истории Флекса изменилась не 4-я цифра конца, а 3-я.

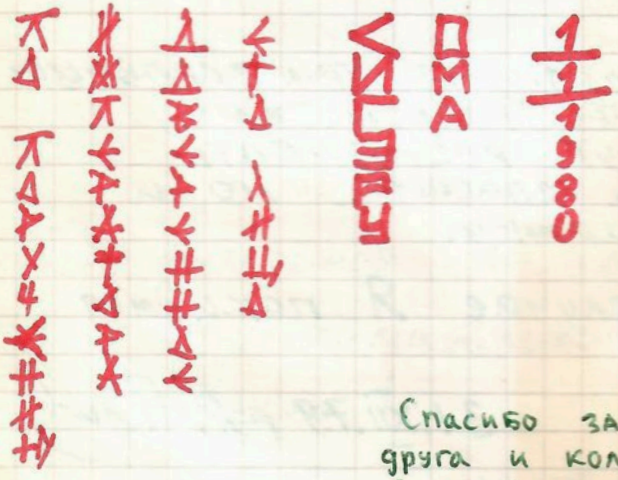
Что из этого следует?

А ничего. Будем продолжать (и ся).

Поступило предложение: назначить г-на Котова, не являющегося католиком, Черным кардиналом.

Император - тот же

Вопросы есть? Нет? Тогда - исполняйте



ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Спасибо за поддержу моего друга и колеги, я рад единодушию Сергеева и нашего Сигэру Ома, единодушию всех флексистов. Устал я, правда, от мирской суеты и тщеты упований на единство большее, достойное Флекса, и здоровьем слаб стал, хотелось бы кончить жизнь тихо и мирно, без поножовщины.

Но если народу надоел кардинал, — разве в праве я отвергнуть волю народа? Не в праве. Итак, Чёрный император — тот же. А.Я. Сергеев остаётся с флексистами. А я приступаю к исполнению своих обязанностей и прав.

Доктор Котов,
человек и кардинал,
предельно бессмертный.

3.1.80.

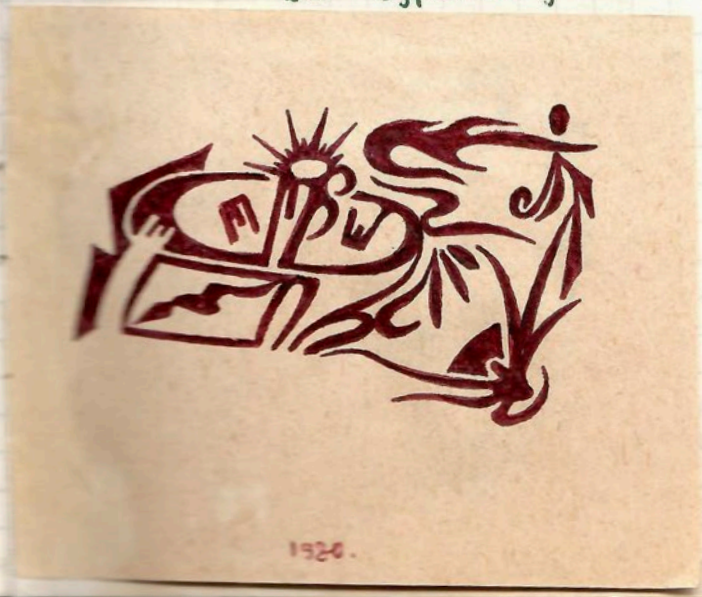
P.S.

Из ранних приказаний, подписанных мною на стр. 33 сего сборника, считать приказ о расстреле Сергеева недействительным, так как в ту пору я был паршивым докторишкой.

Как кардинал, разрешаю вам считать остальные распоряжения, прежде всего о немедленном расстреле Оп.NI и прочей контры, абсолютно действительными.

Да здравствует император!

В.К.



НАЧАЛСЯ 1980...

Впервые в истории флекса изменилась не 4-я цифра конца, а 3-я.

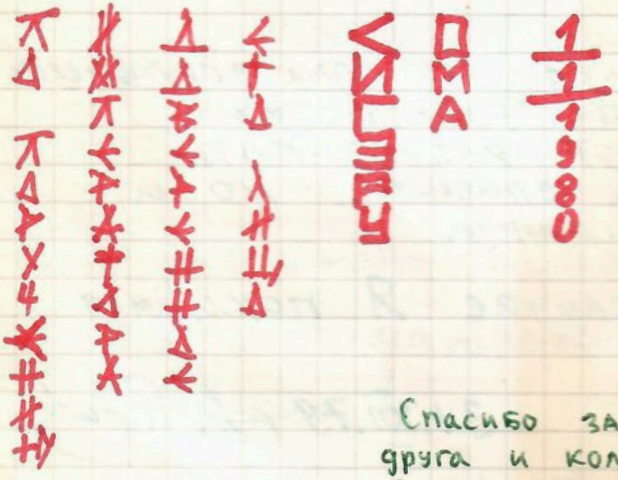
Что из этого следует?

А ничего. Будем продолжать (и ся).

Поступило предложение: назначить г-на Котова, не являющегося католиком, Черным кардиналом.

Император - тот же

Вопросы есть? Нет? Тогда - исполняйте



ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Спасибо за поддержу моег
друга и колеги, я рад ед
Сергеева и нашего Сигэру
единодушию всех флексист
Устал я, правда, от мир
суеты и тщеты упований
единство большее, достойное
и здоровьем слаб стал,
хотелось бы кончить жиз
тихо и мирно, без пото

2.1.8

Но если народу надоел кардинал, — разве в праве я отвергнуть волю народа? Не в праве. Итак, Чёрный император — тот же. А.Я. Сергеев остаётся с флексистами. А я приступаю к исполнению своих обязанностей и прав.

Доктор Котов,
человек и кардинал,
предельно бессмертный.

3.1.80.

P.S.

Из ранних приказаний, подписанных мною на стр. 33 сего сборника, считать приказ о расстреле Сергеева недействительным, так как в ту пору я был паршивым докторишкой.

Как кардинал, разрешаю вам считать остальные распоряжения, прежде всего о немедленном расстреле Оп.NI и прочей контры, абсолютно действительными.

Да здравствует император!

В.К.

Претенциозный эксперимент
Оп. № 1 Красстре-Луприго-ворённого
является, во-первых,
гениальным предчувствием
приговора, во-вторых,
убедительным доказательством
его справедливости.

Жебор.

Оп 7/1

НОВЫЙ ЭТАП.

В конце декабря на обсуждение было предложено мною Императору и его народу несколько вопросов, суть которых я напомню здесь вкратце.

Фотосборник.

Перефотографировать лучшие страницы сборников: откроется возможность комбинировать тематически (итоговые сборники, Теория флекса, лучшие работы, подарочные экземпляры и т.д.)
Главная цель: сберечь сборники, спасти их от гибели.
Сборники — тело флекса. Их гибель — его гибель.
Первый признак нового этапа: осознание рукописно-импровизированных сборников как ЕСТЕСТВЕННОЙ формы существования флекса в мире.

② Фотокопии флексов.

Помимо вышеуказанных целей, они станут внутренней валютой Империи. Флекс — наше золото. (Каждый флексист имеет право обмена нашего золота на золото мира)
Главная цель: у каждого флексиста и приверженца флекса должны быть образцы флекса таким, каков он должен быть.

③ Необходимость создания фонда.
Казначей — ответственное лицо, составляющее отчёт о тратах, предоставляемой Императору и народу, или специальной комиссии народного контроля. Ура!
На первые два пункта необходима сумма в 20 руб. Доллары не идут!

40

Оппазиционер
В юности.
Кр. 4.1.80.

свадьба Фигаро
в постановке
Walter Felsenstein

18. XII. 79

(4) Единство.

Разве не это было главным требованием Великого Сергеева, скромно спрятавшимся за термином „кардинал"? Флекс — наш кардинал. Очень чёрный. Безоговорочное подчинение ему. Верность.

Единство!

Последний вопрос яро обсуждался перед первым рассветом этого года. Второй признак нового этапа: НАША ОБЩНОСТЬ, органически связанная с флексом и основанная на нём (а он — на ней) — ВОТ ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФЛЕКСА 1980 ГОДА.

(5) Уместность таких теоретико-практических поисков, как поиск „психоделического флекса", „терапевтического", короче — „функционального".

„Какое несчастье, что приходится пользоваться вещами, употреблять их. Употребление портит, уничтожает любую красоту. Самое благородное назначение предметов — быть объектами созерцания. Как красив апельсин, пока его не съели!"

(Мигель Де Унамуно)

Наконец, Шёнберг или Вагнер?

Психоделическое, или психотерапевтическое, — короче, функциональное искусство — основа всякого культа, но в то же время в какой-то мере — предательство духовности.

Культ и духовность несовместимы?

Их враждебность, их вечное противоборство в нашем случае — не во флексе, а в людях. Пока я не вижу путей сгладить этот диссонанс.

И, в приложение к этой проблеме, коварный вопрос: Говоря — „Ты свободен!" — мы уже совершаем насилие.

Если человека насильственно вернуть к тому, что он есть, — к свободе, — неужели и это — насилие?

Если ДА, то оно — невозможно.
Если НЕТ, — оно также невозможно.
Флекс же говорит: оно возможно.

ЧЕМ ЗАМЕНИТЬ „ДА" И „НЕТ", НЕ ПРЕДАВ ИХ „ПРАВДЫ"?

⑥ Следующий, примыкающий к ④-ому, вопрос будет третьим в моей анкете, необходимость которой вытекает из второго признака Нового Этапа.

⑦ Флекс — вера. ВЕРИТЬ В НЕГО! — не сочтите это пустой фразой, — флекс живет ныне чем угодно, но не нашей верой. Многие из вас мне возразят. Но я знаю, что будь ЭТО верой, а вернее — будь наша вера в него достойна его, будь она больше, нежели вера в себя, рождающаяся (у каждого — отдельного и отделённого) из бракосочетания отчаяния и надежды, будь вера в себя каждого из нас — ВЕРОЙ ФЛЕКСА В СЕБЯ, чтобы вера флекса нашла опору в нас, а не наоборот, — флекс нынешний оказался бы карликом рядом с тем, который возможен быть и будет.

бур-ава

⑧. Не искать мастеров, а делать их.

Давно пришло время деятельно помочь самоучкам! Среднего уровня двух динозавров может достичь каждый! Каждый вырастит над этим уровнем свои, только свои вершины!

Бр. О.:

Бр. О.
27/X

И снова перед вами – Бр. О.,
неназванная работа от 27.XII.79 года.
Сотрудничая в сборнике Прекрасной
Дамы (№ 12), братец забыл папу.
Вот почему у нас почти нет
его работ.

Обречённый же на гибель Оп. № I
выручает над предсмертными миниатюрами.

ИТАК,

ОП. N I :

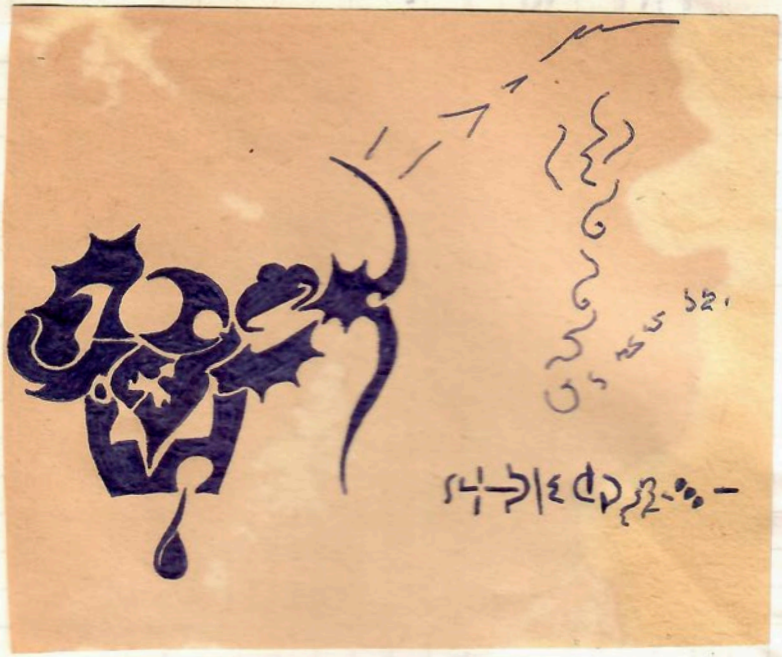
Я, между прочим, бывал в Советском Союзе, господа

7
18.XII
9

Milionen Publikum

18 XII 79

46



Флексонды ОП.NI своеобразны, интересны. Многие его миниатюры, включая оклеветанную врагами работу на стр. 38, – великолепная иллюстрация флекс-теории. Такими работами в принципе возможно было бы дать всю теорию флекса „от и до", не прибегая к помощи слов.

Однажды так и будет сделано, – – именно в этом будущее флексологии.

И всё-таки я смею надеяться, что лишь занятость в 14-ом сборнике (27.XI.79) да страх справедливого возмездия помешали Оппе обрадовать эти страницы более солидными творениями.

Ы.
4.1.80.

ЗАБАВЫ КАРДiNALA

Кажется, в 11-ом сборнике („Неисследованный трансобъект") я писал уже о вписываемости флексоида в круг. В процессе такого вписывания образуется пара „негативных" флексоидов (незаполненые части фона).

Я подозреваю, что именно эти негативные пары (или иные количества, также возможные при вписывании) нередко позитивируются в работах Оп. N I („Напряжённое родство" в сб. №10 и в этом – на стр. 27), в то время как исходная идея-форма бессознательно подразумевается.

В самом деле, „бескапризные" спины опорных флексоидов неинформативны и представляют собой лишь слегка искажённые дуги вписывающего круга. Шесть флексоидов можно изложить тремя и даже двумя без утраты флекс-информации... Но само бессознательное вписывание с позитивированием негативных образований – информация. И прелюбопытнейшая весьма!

Об этом приятно думать.

Кц.

(ночь на 5.1.80.)

Оп N I

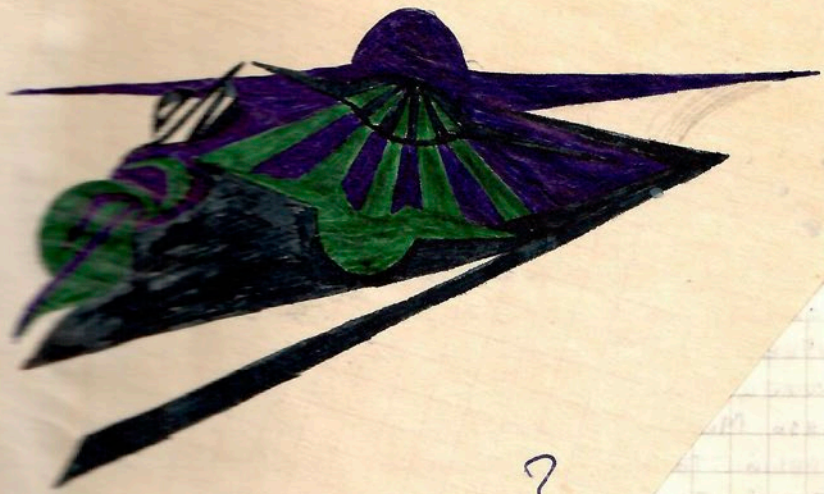
ОБЕЩАННАЯ АНКЕТА.

1) Считаете-ли Вы флекс – искусством?
Если да, то почему?
Если нет, то и вопросов к вам нет.

2) Зачем или почему вы занимаетесь флексом? Что держит вас?

3) Какого будущего флексу пожелаете?
Чем, где, с кем ему быть?
Просьба отвечать подробнее.

Вл 4/5-I-80 г.



ночью - радуга?

гори, гори,
моя звезда.

Зем.

ОБЕЩАННАЯ АНКЕТА.

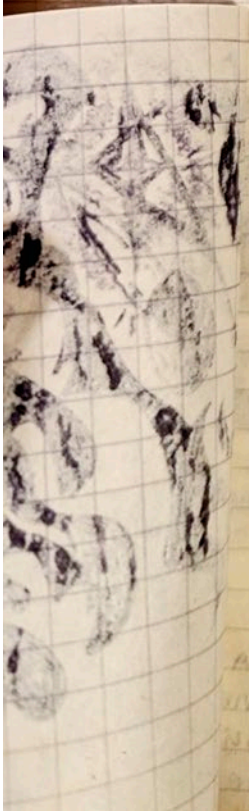
1) Считаете-ли Вы флекс – искусством?
Если да, то почему?
Если нет, то и вопросов к вам нет.

2) Зачем или почему вы занимаетесь флексом? Что держит вас?

3) Какого будущего флексу пожелаете?
Чем, где, с кем ему быть?
Просьба отвечать подробнее.

Вл 4/5-I-80 г.

ОП. N I.



ЕРОШКА,
представитель группы
„13 октября."

50

Совещание Запрафил
Флекса

5. I. 80.

Действующие лица:

Император, Великий Князь Сергий.
Кардинал, доктор Котов
Сергеев А.Я, редактор 11-го сборника.
Братец, Олежка.
Князь Михаил Сергеевич.
Первый тайный советник.
Второй тайный советник.

Выдвинут на обсуждение вопрос о выставке Флекса, возможность организации которой вновь выглянула из кружевных одеял январской метели, из тумана, из-за горизонта, из-за угла, из специальных укрытий, где сидят пионеры со дня Усыновления до дня Усыновления (стр. 16), из-за угла горизонта, из специальных укрытий горизонта угла: помыслов, умыслов, вымыслов, замыслов, промыслов, домыслов, смыслов.

Два голоса – за,
Четыре – против,
Один – воздержался.

Постановлено: Считать организацию выставки преждевременной.

Вторым вопросом были первые результаты исследования социально-психологического комплекса Флекс-сборник-люди. После двадцатичасовой дискуссии было дано рабочее определение

флексобщности как ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИГРЫ.

Совещание закончилось пением уголовного кодекса и здравицей в честь Императора и Кардинала, под бурные аплодисменты собравшихся вылетевших в печную трубу.

НОВОСТЬ

Прекрасная Дама, запрафила 12-го сборника, выехала в Люксембург и намерена вернуться в первой половине этого года.

Цель поездки: установление дипломатических отношений между Италией, Бразилией и Империей.

50

Совещание Запрафил
Флекса

5. I. 80.

Действующие лица:

Император, Великий Князь Сергий.
Кардинал, доктор Котов
Сергеев А.Я, редактор 11-го сборника.
Братец, Олежка.
Князь Михаил Сергеевич.
Первый тайный советник.
Второй тайный советник.

Выдвинут на обсуждение вопрос о выставке Флекса, возможность организации которой вновь выглянула из кружевных одеял январской метели, из тумана, из-за горизонта, из-за угла, из специальных укрытий, где сидят пионеры со дня Усыновления до дня Усыновления (стр. 16), из-за угла горизонта, из специальных укрытий горизонта угла: помыслов, умыслов, вымыслов, замыслов, промыслов, домыслов, смыслов.

Два голоса – за,
Четыре – против,
Один – воздержался.

Постановлено: Считать организацию выставки преждевременной.

Вторым вопросом были первые результаты исследования социально-психологического комплекса Флекс-сборник-люди. После двадцатичасовой дискуссии было дано рабочее определение

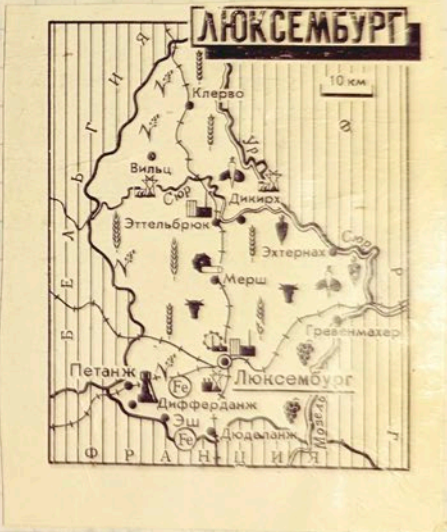
флексобщности как ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИГРЫ.

Совещание закончилось пением уголовного кодекса и здравицей в честь Императора и Кардинала, под бурные аплодисменты собравшихся вылетевших в печную трубу.

НОВОСТЬ

Прекрасная Дама, запрафила 12-го сборника, выехала в Люксембург и намерена вернуться в первой половине этого года.

Цель поездки: установление дипломатических отношений между Италией, Бразилией и Империей.



Бр. О.

Город, в котором я родилась. Чулисса

Какой рождественский флексик у Чулиссы, друзья! Порадуйтесь вместе со мной. Пусть это даже и не флекс, а так, — но ведь не так, господа! Это каприз флекса, а каприз — это флекс.

Жизнь, дух... Что я хотел сказать? Собаки лают за окнами, на рассвет лают, мешают мне. Дух, любовь...

Завтра — Седьмое января.

А потом будет время, — то же, что и было.
И пространство, — то же, что и есть.
Ах, что было, господа! Ах, что будет!
Ах, господа, Ах: Время и пространство.

Не вы не бойтесь, люди! Я, о люди, оторву этим драконам хвосты. Вы боитесь драконов. Но вам нужны хвосты. Вы привыкли так. О, как я вас понимаю!

Так, господа, Каприз понимает сам себя, ибо он — единственный, для кого быть самим собой означает что угодно, но только не быть самим собой.

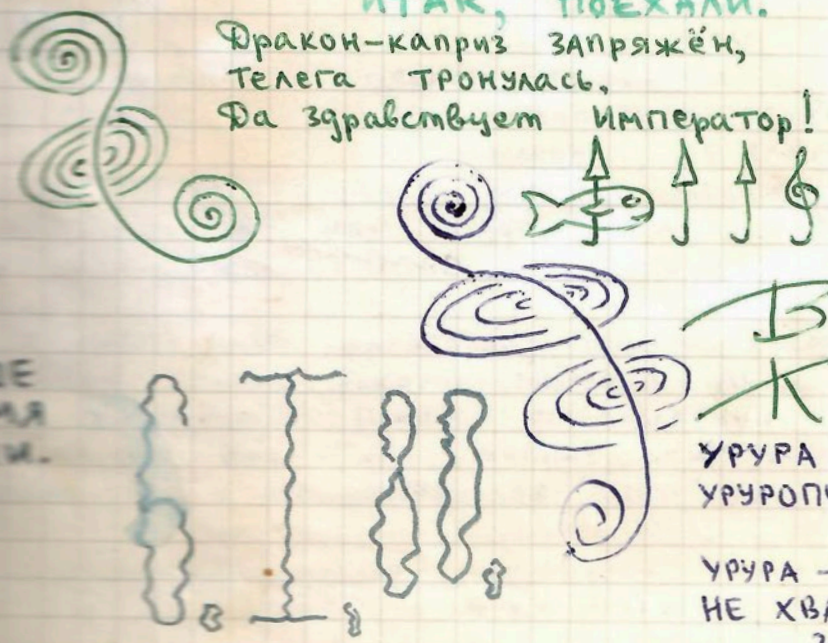
Великий Каприз, господа!

Из-за которого Сергеев падал с дерева, сын Иммануил. Из-за которого я напишу статью ниже, — впрочем, я уже начал её выше, — и из-за которого назову её

Рождение и смерть дракона.

Итак, поехали.

Дракон-каприз запряжён,
Телега тронулась,
Да здравствует Император!



54

„Сущность фантазии имеет мистическую природу"

„Восьмидесятый год будет годом осознания флекса как медитации кероса"

„Самостоятельные формы, приводимые к единству силой ничто."

— Читайте теоретические труды доктора флексологических наук В. В. Котова.

Строчка

Вот и пропало желание рассказать вам об этом. Было – и вдруг нет.

расшифровывать флексы,
бессмысленность. И те,
видеть флекс, жить в нём.
ничего не поделаешь.

ка любят пояснять
воображения на примере
него от рыбы, крылья –
голова – от змеи, и т.д.
ьность. Фантазия лишь
мое.
го „лишь" оные мудрецы
Эта сущность –
абсолютному „я" в
смысле. Во флексе
им Капризом.
человека из ящерицы
ракона из ящерицы
ящерицы отрывает
него хватается человек,
бо последний, не замечая
ящерки, склонен отрывать хвосты людям).

Но боже мой, как трудно быть динозаврами флекса! Оставаясь человеком, – очень трудно!

Возьмите наши флексонды, но не хватайте ящериц их смысла руками мыслей! Лишь хвосты достанутся рукам, не способным знать каприз как путь, каприз как тайну.

Пока всё, – не разговорчив нынче я.

9-р Котов.
6.1.80.

сущность фантазии – это сущность духа

В чём же сущность того соединения несоединимого, которое производит фантазия?

Эта сущность – сущность сознания, ничто, наше нетрибутивное „я", присутствующее во всяком образе.

То самое „я", которое чань-буддизм называет „синь" (сердце), санкхья – „пуруша", веданта – „атман", Экхарт и другие средневековые христианские мистики – – глубинами духа, божественной искрой.

Применительно к флексу я назвал это капризом, т.е. немотивированным произволом.

Соединение и выбор – два облика „свободы воли" – – творящей пустоты глубинного „я", тождественной сущности мира.

„Сущность фантазиу"
мистическую природ

„Восьмидесятый год
годом осознания ф
как медитации ке

„Самостоятельные ф
приводимые к един
силой ничто."

— Чит
докт
В. В.

ли им
будет
лекса
роса"
ормы,
ству
айте т
пора фле
котова.

Мистическая природа любого творческого мышления.

Сущность фантазии имеет, иными словами, мистическую природу.

И всякое творчество, как в искусстве, так и в науке, любое творческое мышление в обыденной жизни самих материалистов по сути своей мистично.

Нет и не может быть такого открытия, при котором не рождался бы дракон.

Непознаное — это то, чем не овладело наше сознание. Но для сознания овладеть чем-либо — значит стать <u>его</u> сознанием.

Непознанное, таким образом, это лишённое нашего сознания, — <u>ничто</u>, — и всякое познание есть внесение в объект <u>ничто</u>,

спрашив

Вот и пропало желание рассказать вам об этом. Было – и вдруг нет.

КЕРОС

Это мгновение я в дальнейшем позволю себе называть „КЕРОС", т.к. это суть того керосина, которому я посвятил свои раздумья в II-ом сборнике.

1980 – год медитации.

Итак, КЕРОС – это мгновение, в которое сознание оказывается в пустоте, „над лестницей", т.е. становится самим собой.

Это йогическое САМАДХИ, МОКША, освобождение, – но лишь на миг. Это дзенское САТОРИ в миниатюре.

ящериц, склонен

расшифровывать флексы, осмысленность. И те, видеть флекс, жить в нём, ничего не поделаешь.

любят пояснять воображения на примере него от рыбы, крылья- голова – от змеи, и т.д. ьность. Фантазия лишь вое.

„лишь" оные мудрецы

Эта сущность – абсолютному „я" в мысле. Во флексе им Капризом.

человека из ящерицы

дракона из ящерицы

ящерицы отрывает него хватается человек, обо последний, не замечая отрывать хвосты людям).

Но боже мой, как трудно быть динозаврами флекса! Оставаясь человеком, – очень трудно!

Возьмите наши флексоиды, но не хватайте ящериц их смысла руками мыслей! Лишь хвосты достанутся рукам, не способным знать каприз как путь, каприз как тайну.

Пока всё, – не разговорчив нынче я.

д-р Котов

6.1.80.

„Сущность фантази… им…
мистическую природ…

„Восьмидесятый год …удет
годом осознания фэ…са
как медитации КЕ…А"

„Самостоятельные ф…мы,
приводимые к един…ву
силой ничто."

— Чита…те
докт…ра
В. В. …то

Объективация „ничто",
т.е. превращение
объекта (чоконкретного,
т.е. вещи, или чо-абстрак-
тного, т.е. закона) в
образ (конкретный
или абстрактный, —
—дуализм возникает
благодаря „ничто").

Всякое поднимающего
по лестнице мышление
содержит „божественную
искру", ничто в мгно-
вении перескока на
инную ступень.

Я говорю о перескок
потому, что мышление
никогда не стоит одной
ногой на одной ступени
другой — на другой.

Полный отрыв обяза
телен. И в неуловимы
момент этого полного
отрыва сознание стано-
вится самим собой, т.е
ничьим сознанием, безоб'ек-
тностью пуруши.

строчек

Вот и пропало желание рассказать вам
об этом. Было — и вдруг нет.
расшифровывать флексы,
бессмысленность. И те,
видеть флекс, жить в нём.
ни ничего не поделаешь.

ДЗЕН.

Психотехника дзен рекомендует „выявлять интервалы между мыслями", т.е. керосы.

Флекс является медитацией именно потому, что он — наилучшая возможность таких выявлений. Ни одно другое искусство не является такой возможностью!

Мы же не умеем об этом знать.

Восьмидесятый год будет годом осознания флекса как медитации керосa, — вот что означает цифра восемь в сочетании с нулём, столь поразившем гениального Сигэру Ома. Ибо восемь — это йога, а ноль — это пространство керос.

ящериц, склонен отрывать

а любят пояснять
воображения на примере
него его от рыбы, крылья-
гол голова - от змеи, и т.д.
ьность. Фантазия лишь
ое.
„лишь" оные мудрецы
Эта сущность —
абсолютному „я" в
мысле. Во флексе
м Капризом.

ловека из ящерицы

акона из ящерицы

ерицы отрывает
него хватается человек,
бо последний, не замечая
вать хвосты людям).

Но боже мой, как трудно быть динозаврами флекса! Оставаясь человеком, - очень трудно!

Возьмите наши флексоиды, но не хватайте ящериц их смысла руками мыслей! Лишь хвосты достанутся рукам, не способным знать каприз как путь, каприз как тайну.

Пока всё, — не разговорчив нынче я.

9-р Котов

6.1.80.

„Сущность фантази… ме
мистическую природ…

„Восьмидесятый год ет
годом осознания ф…
как медитации ке"

„Самостоятельные ф…,
приводимые к един…
силой ничто."

— Чита… т
докт… фле
В. В. …ова.

ЛЕПЕСТКИ.

Флексоиды удобно классифицировать по колличеству лепестков.

ПЯТИЛЕПЕСТКОВЫЙ.

МНИМОПЯТИ- ИЛИ ТРЁХЛЕПЕСТКОВЫЙ.

Мне, покрай ней мере, удобно.

Лепестки — это полуострова, разделённые заливами и иногда изрезанные фьёрдами.

Это самостоятельные формы, имеющие общую часть (основное тело флексоида, центр), а точнее и лучше сказать — общую линию контура,

строчек

54/55-g

Вот и пропало желание рассказать вам об этом. Было — и вдруг нет.

расшифровывать флексы, бессмысленность. И те, видеть флекс, жить в нём. ничего не поделаешь.

...ма любят пояснять вообразования на примере него его от рыбы, крылья — голова — от змеи, и т.д. ...льности. Фантазия лишь ...ое. ...го „лишь" оные мудрецы ... Это эта сущность — абсолютному „я" в ...смысле. Во флексе ...им Км Капризом.

...ловека из ящерицы

...закона из ящерицы

...щерицы отрывает ... него хватается человек, ...бо последний, не замечая ящериц, склонен отрывать хвосты людям).

Но боже мой, как трудно быть динозаврами флекса! Оставаясь человеком, — очень трудно!

Возьмите наши флексоиды, но не хватайте ящериц, их смысла руками мыслей! Лишь хвосты достанутся рукам, не способным знать каприз как путь, каприз как тайну.

Пока всё, — не разговорчив нынче я.

д-р Котов

6.1.80.

...00000000....

Потому-что общую часть можно занулить вакуолей:

В этом контуре и следует искать точки кероса. Итак, господа, точки кероса — это точки контура, которые при полном занулении общего тела лепестков оказываются единственными связующими точками (коннексами) для самостоятельных форм их. Если убрать неуловимое „ничто" этих нуль-точек, флексоид распадётся на несколько.

„Сущность фанг
мистическую пр

„Восьмидесятый
годом осознания
как медитации

„Самостоятельные
приводимые к
силой ничто."

— ле
ек

Нуль-точки

Итак, господа, керос, или нуль-точки, являются коннексами самостоятельных форм, приводимых к единству силой соединяющего ничто (драконовость дракона).

Соединяющая сила ничто — творческая активность пуруши, присущая ему

ШАКТИ.

строчек

Вот и пропало желание рассказать вам об этом. Было – и вдруг нет.

Одни стремятся расшифровывать флексы, другие проповедуют бессмысленность. И те, и другие не умеют видеть флекс, жить в нём.

Надо рассказать, ничего не поделаешь.

Мудрецы материализма любят пояснять сущность процесса воображения на примере дракона. Хвост у него от рыбы, крылья – от летучей мыши, голова – от змеи, и т.д. Всё взято из реальности. Фантазия лишь соединяет несоединимое.

О сущности этого „лишь" оные мудрецы говорить не рискуют. Эта сущность – тропинка к духу, к абсолютному „я" в самом мистическом смысле. Во флексе я именую её Великим Капризом.

Великий каприз человека из ящерицы рождает дракона.

Великий каприз дракона из ящерицы рождает человека.

Великий каприз ящерицы отрывает ей хвост, когда за него хватается человек, или, реже, дракон (ибо последний, не замечая ящерицы, склонен отрывать хвосты людям).

Но боже мой, как трудно быть динозаврами флекса! Оставаясь человеком, – очень трудно!

Возьмите наши флексоиды, но не хватайте ящериц их смысла руками мыслей! Лишь хвосты достанутся рукам, не способным знать каприз как путь, каприз как тайну.

Пока всё, – не разговорчив нынче я.

9-р Котов

6.1.80.

56

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.

ШУНЬЯ.

Санскритский термин „шунья", являющийся также названием нуля, обычно переводится как „пустота", „ничто". Современные индийские многоумы справедливо указали на недостаточность такого перевода.

Шунья – это пустота относительная, это сама относительность, ставшая абсолютом.

„Я", сущность, это нечто существующее и несуществующее одновременно.

Ничто, будучи таковым, не существует. Сознание лишено самобытия и, как всякая вещь у Нагарджуны, существует лишь относительно других вещей.

Ничто, таким образом, существует в той мере,

„Воля", „Страсть быть" реализует проект формы, сотворённый=выбранный ничто-сознанием в нуль-точке контура (керос).

Контур – модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, – всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

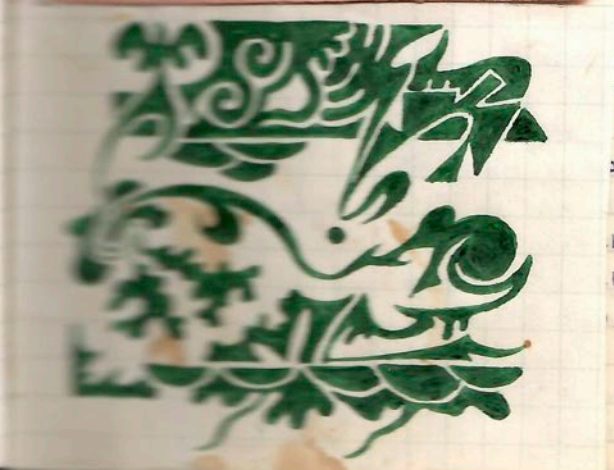
БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

...ия — это не шутка.
...серьёзное.
...раз раскрывать зонтик
...но не лженаука.

...щиеся
...ал
...сле,
...арта,
...ЕСТВО-

...к
...ись

...рыбе
...ве ненужной штуки, т.е.
...ве такого, количества,
...конгрегация прекрасно,
...ся тём самым зонтиком,
...ем герой Унамуновского
...вышел на улицу.



...твования" рождается
...ла: тема использования,
... – образ фокусника,
...жираемый „сосуществованием".

...ние наизнанку, бесполъзование,
...полезнее пользы, фокус,
..., оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Кот.

в какой оно есть отношение к вещам. Гуссерль назвал такую "направленность" сознания интенцией. Ничто есть, ибо ничто хочет быть. Это хотение и есть та "воля", о которой говорил Шопенгауэр. Для ничто (абсолютного субъекта) быть — значит объективировать себя, т.е. стать "сознанием объекта" (Сартр).

Реализация проекта, сотворённого=выбранного в нуль-точке контура, и есть действие воли к бытию.

Шопенгауэр, живи он у нас в доме, написал бы труд "Контур как воля и представление." Но меня интересует другое.

Два возможных значения отношения размера лепестков к размеру флексоида.

Великий каприз, по сути, есть свобода выбора представления волей. Лепестки-полуострова флексоидов — осуществлённые выборы или комплексы таковых. Как воплощённая воля к бытию они есть интенция гуссерлианского сознания и объективированье сартровского ничто.

И первое из возможных значений размера "лепестков" — сила воли, сила страсти быть так или иначе, тем или иным, жажда воплощения.

Говоря, что это значение — первое из возможных, я не говорю, что возможно лишь одно из двух. Но во флексе трудно

"Воля", "страсть быть" реализует проект формы, сотворённый=выбранный ничто-сознанием в нуль-точке контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное "выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание "дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

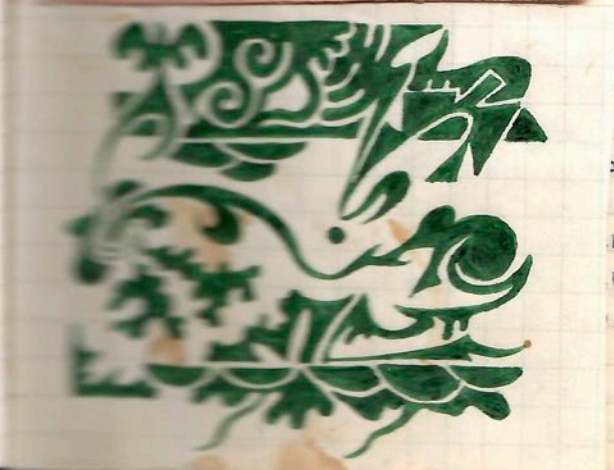
БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

...ия — это не шутка.
...серьёзное.
...раз раскрывать зонтик
...но не лженаука.

...щиеся
...ал
...сле,
...арта,
...ЕСТВО-

...к
...ись

...рыбе
...ве ненужной штуки, т.е.
...ве такого, количества,
...конгрегация прекрасно,
...ся тём самым зонтиком,
...ем герой Унамуновского
...вышел на улицу.



...твования" рождается
...ла: тема использования,
... – образ фокусника,
...жираемый „сосуществованием".

...ние наизнанку, бесполъзование,
...полезнее пользы, фокус,
..., оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Кот.

отличить одно от другого мы, во всяком случае, ещё не научились этого делать.

Второе значение имеет место там, где происходит тремор выбора. Это значение трудно определить словами. В первом случае речь идёт о силе или слабости „одной руки", т.е. одного воления. Во втором — руки противоборствуют, сталкивается две воли, и величина лепестка регистрирует лишь разность их сил.

Слово „тремор" взято мной из медицины. Это дрожание руки, возникающее от равного напряжения противоположных по функции мышц. Рука как-бы хочет противоположного. Тремор превращает силу в бессилие. Прежде я много писал и думал об этом странном процессе („Чародей" в „Книге лебеды"). И сам принцип каприза обнаружил я именно потому, что тремор выбора делает его заметней, а этот тремор — вечная тень моего флекс-стиля, сама создавшая флекс

16. IV. 75.

Воля к бытию с самого начала несёт в себе самоотрицание — Ничто. Парадокс в том, что ничто хочет быть, но быть для него — значит перестать быть ничем, а стать чем-то, т.е. быть для него есть не-быть, а

„Воля", „Страсть быть" реализует проект формы, сотворённый=выбранный ничто-сознанием в нуль-точке контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

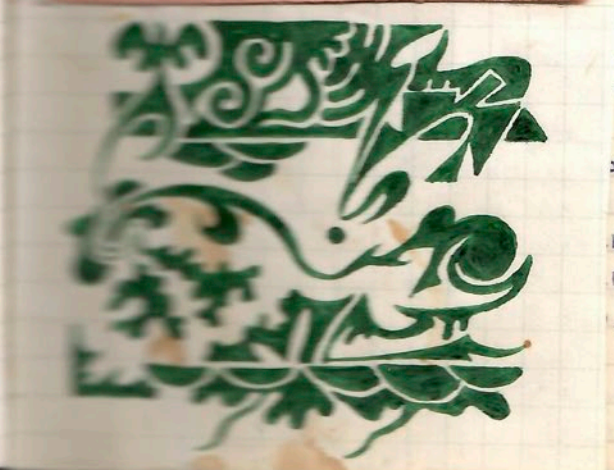
БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

...ия — это не шутка.
...серьёзное.
...раз раскрывать зонтик
...но не лженаука.

...щиеся
...ал
...сле,
...арта,
...ЕСТВО-

...к
...ись

...рыбе
...ве ненужной штуки, т.е.
...ве такого, количества,
...конгрегация прекрасно,
...ся тём самым зонтиком,
...ем герой Унамуновского
...вышел на улицу.



...твования" рождается
...ла: тема использования,
... – образ фокусника,
...жираемый „сосуществованием".

...ние наизнанку, бесполъзование,
...полезнее пользы, фокус,
..., оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Кот.

не-быть для него — быть. Оно лишено обоих.

Сознание — не просто небытие, но небытие лишённое самого себя.

Оно небытие в силу того, что оно не (есть) бытие, и оно бытие в силу того, что оно не небытие.

Никогда оно не тождественно себе. Пожалуй, лучшее определение „я" звучало бы так:

Вечно нетождественное себе.

ВНИМАНИЕ!
ТОЛЬКО У НАС!
ЗНАМЕНИТЫЙ ФОКУС
„ЧУДЕСНОГО ЗОНТИКА"!

„Воля", „Страсть быть" реализует проект формы, сотворённый=выбранный ничто-сознанием в нуль-точке контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

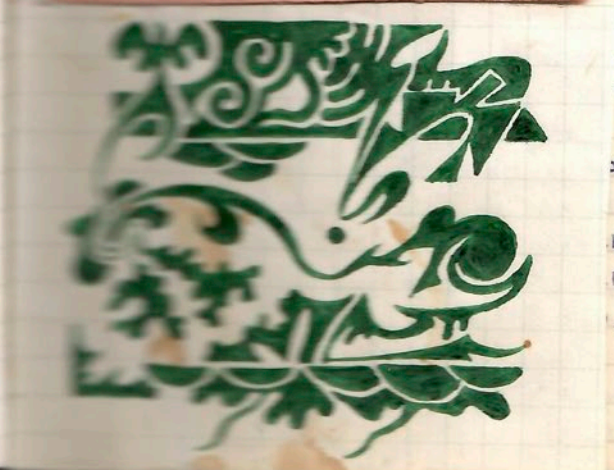
БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

...ия — это не шутка.
...серьёзное.
...раз раскрывать зонтик
...но не лженаука.

...щиеся
...ал
...сле,
...арта,
...ЕСТВО-

...к
...ись

...рыбе
...ве ненужной штуки, т.е.
...ве такого, количества,
...конгрегация прекрасно,
...ся тём самым зонтиком,
...ем герой Унамуновского
...вышел на улицу.



...твования" рождается
...ла: тема использования,
... – образ фокусника,
...жираемый „сосуществованием".

...ние наизнанку, бесполъзование,
...полезнее пользы, фокус,
..., оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Кот.

56/57-b

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.

ШУНЬЯ.

Санскри
„шунья"
также
обычно
„пустота
Современ
многодум
указали
такого п
Шунья
Относител
относител
Абсолютом
„Я", сущн
Нечто сущ
и несущест
менно.
Ничто, б
не существу
лишено сам
как всякая
Нагарджуны,
лишь относи
других вещей
Ничто, та
существует

„Воскод"

„Воля", „Страсть быть" реализуе
сотворённый=выбранный ничто-созн
нуль-точке
контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

56/57-с

БЕЗЗНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

ОПЫТ КЕРОС-МЕДИТАЦИОННОГО ПРОЧТЕНИЯ КОНТУРА

Общеизвестен флексоид Оп.№1 следующей формы:

Не знаю, как он создавался впервые, но попробую воссоздать его от себя. Первый акт:

Две линии приблизительно равной кривизны наводят на мысль о бессознательном изначальном проекте полумесяца, неосуществлённого из-за равенства кривизны. Что-то помешало автору нарушить это равенство. Вслушайтесь в это

...ия — это не шутка.
...серьёзное.
...раз раскрывать зонтик
...то не лженаука.

...щиеся
...ал
...сле,
...арта,
...ЕСТВО-

...к
...ись

...рыбе
...е ненужной штуки, т.е.
...е такого, количества,
...конгрегация прекрасно,
...ся тём самым зонтиком,
...с которым герой Унамуновского
„Тумана" вышел на улицу.

...твования" рождается
...ла: тема использования,
– образ фокусника,
...жираемый „сосуществованием".

...ние наизнанку, беспользование,
...полезнее пользы, фокус,
..., оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Коя.

56/57-d

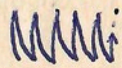
ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.

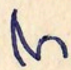
...нья.

„Что-то", и вы получите первую информацию.

Автор на нуль-точке „проектирует" повторить попытку реализовать первоначальный замысел. Здесь он может избрать бесконечный повтор:

 и т.д.

Но понимание причины „неудачи" в первом случае, а такой причиной была <u>недостаточная</u> кривизна первой кривой, он проектирует <u>избыточную</u> кривизну:



Если замкнуть контур на этой стадии, изначальный бессознательный проект погибнет окончательно. И во второй

„Воля", „Страсть быть" реализуе... сотворённый=выбранный ничто-созн... в нуль-точке контура (Керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.
Да здравствует Император!

56/57-е

КАК ФАКТУС

Керос-точке автор осуществлял выбор:

Проект реализован; искажение, возникшее при реализации — главный носитель объективной флекс-информации, „значения знака".

Оттенки добавляются именно на завершающей стадии, например:

Эти оттенки — так же результат вмешательства в проект „ничто", фантазии, которая, по определению Сартра, и есть „сознание в той мере, в какой оно

...ия — ... — это не шутка.
серьёзн... ...рьёзное.
раз ра... раскрывать зонтик
...то не ... не лженаука.

...щиеся
...ал
...сле,
...арта,
...ЕСТВО-

...к
...ись

...ве нен... рыбе
...ве та... ненужной штуки, т.е.
конгр... такого, количества,
...ся тё... ~~нгрегация~~ прекрасно,
с которым ге... тём самым зонтиком,
„Тумана" вышел ... герой унамуновского
...ел на улицу.

...твования" рождается
...ла: тема использования,
... — образ фокусника,
...жираемый „сосуществованием".

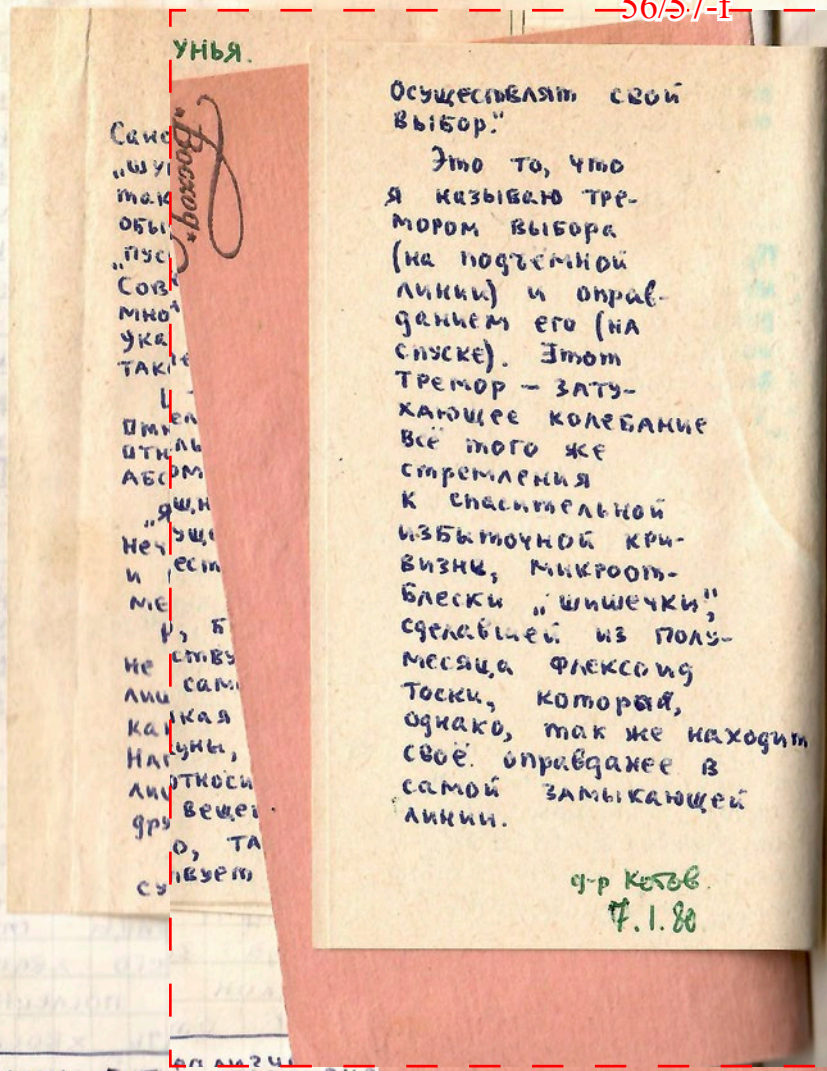
...ние наизнанку, беспользование,
...полезнее пользы, фокус,
..., оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Коп.

56/57-f

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.



...унья.

Осуществлять свой выбор."

Это то, что я называю тремором выбора (на подъёмной линии) и оправданием его (на спуске). Этот тремор — затухающее колебание всё того же стремления к спасительной избыточной кривизне, микроотблески „шишечки", сделавшей из полумесяца флексоид тоски, которая, однако, так же находит своё оправданее в самой замыкающей линии.

д-р Котов.
7.1.80

„Воля", „Страсть быть" реализуе... сотворённый=выбранный ничто-созн... в нуль-точке контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова. Да здравствует Император!

56/57-g

БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

ОТРЫВ

Свобода, как уже было сказано, — ипостась ничточечного сознания. „Выбирать — значит быть сознательным". Здесь-то парадокс сознания как нетождественного себе и проявляется с особой силой. По-сути наша свобода выбора есть свобода быть несвободным. Мы свободны выбрать рабство, (но не свободны выбрать свободу). И, далее, мы в рабстве у свободы (выбора рабства), и это рабство свободны выбрать.

Родившись русским, я уже не смогу родиться ирландцем. Женившись на Клаве, не смогу жениться на Нюре. Умерев от пули, не смогу умереть от другой, — поэтапное умирание свободы, три главных кероса рабства.

Сознание стремится объективировать себя и становится сознанием объекта, „наполняется выбранным" (Кьеркегор).

рия — — это не шутка.
серьёзное.
раз ра раскрывать зонтик
то не не лженаука.

щиеся
ал
сле,
арта,
ЕСТВО-

к
ись

рыбе
ве ненуженужной штуки, т.е.
ве тактакого, количества,
~~конгрконгрегация~~ прекрасно,
ся тём тём самым зонтиком,
с которым гер герой унамуновского
„Тумана" вышел ел на улицу.

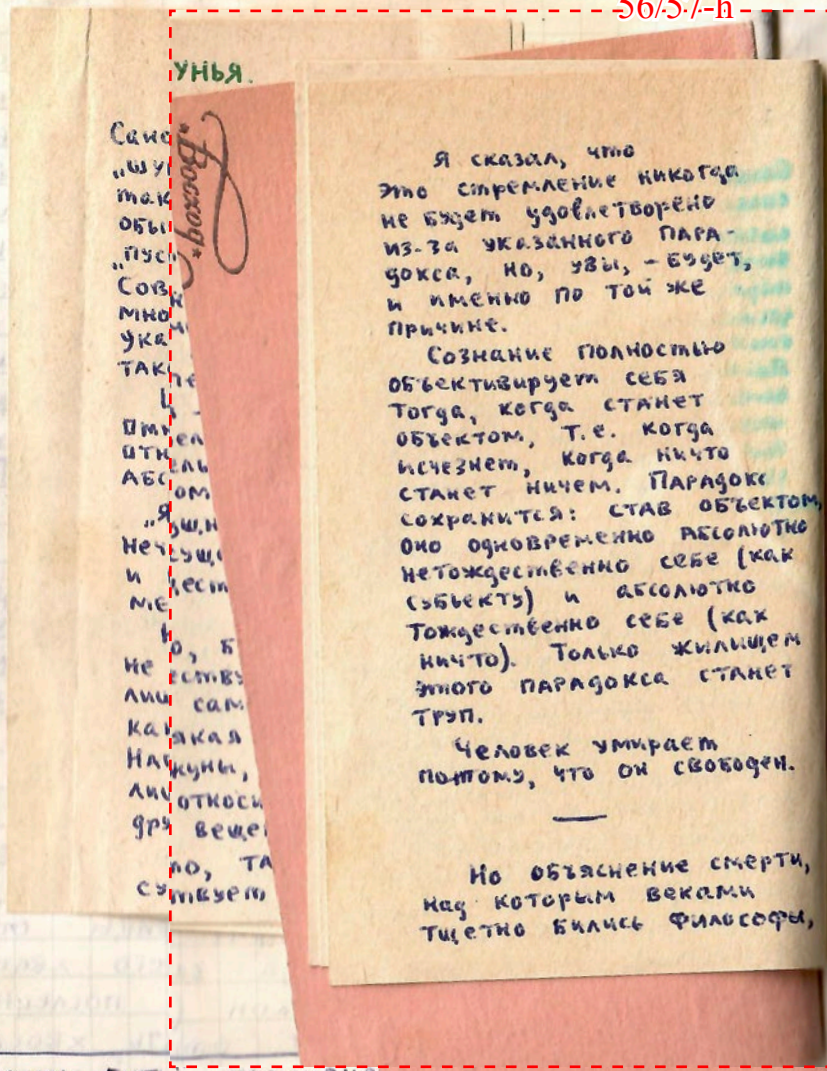
твования" рождается
ла: тема использования,
— образ фокусника,
жираемый „сосуществованием".

ние наизнанку, беспользование,
полезнее пользы, фокус,
, оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Коя.

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.



Я сказал, что это стремление никогда не будет удовлетворено из-за указанного парадокса, но, увы, — будет, и именно по той же причине.

Сознание полностью объективирует себя тогда, когда станет объектом, т.е. когда исчезнет, когда ничто станет ничем. Парадокс сохранится: став объектом, оно одновременно абсолютно нетождественно себе (как субъекту) и абсолютно тождественно себе (как ничто). Только жилищем этого парадокса станет труп.

Человек умирает потому, что он свободен.

Но объяснение смерти, над которым веками тщетно бились философы,

„Воля", „Страсть быть" реализуе[тся] сотворённый=выбранный ничто-созн[ание] в нуль-точке контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли Пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

56/57-i

БЕЗДНОСМЫСЛИЦА
КАК ФАКТУС

я дал здесь лишь попутно. Меня, как флексиста, больше волнует вопрос о замкнутости контура. Ведь только эта характерная черта флекса не вытекает непосредственно из его определения как гармонической организации кривизны.

А эта замкнутость не просто аналогична причинам нашей смертности, но совпадает с ними.

Контур рождается теми же силами и по тем же законам, что и наша жизнь, от первого до последнего кероса.

Всё та же шопенгауэровская воля к бытию, шакти, которая творит контур, неизбежно устремляет его к окончательной, предельной „объективации", — к замкнутости.

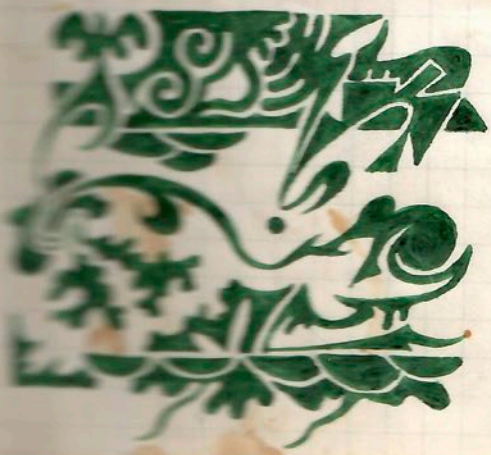
И не случайно я

рия — — это не шутка.
серьёзрьёзное.
раз ро раскрывать зонтик
то не не лженаука.

щиеся
ал
сле,
арта,
ЕСТВО-

к
ись

рыбе
ве ненненужной штуки, т.е.
ве тактакого, количества,
~~конгрнгрегация~~ прекрасно,
ся тё тём самым зонтиком,
с которым ге герой унамуновского
„Тумана" вышел ел на улицу.



твования" рождается
ла: тема использования,
— образ фокусника,
жираемый „сосуществованием".

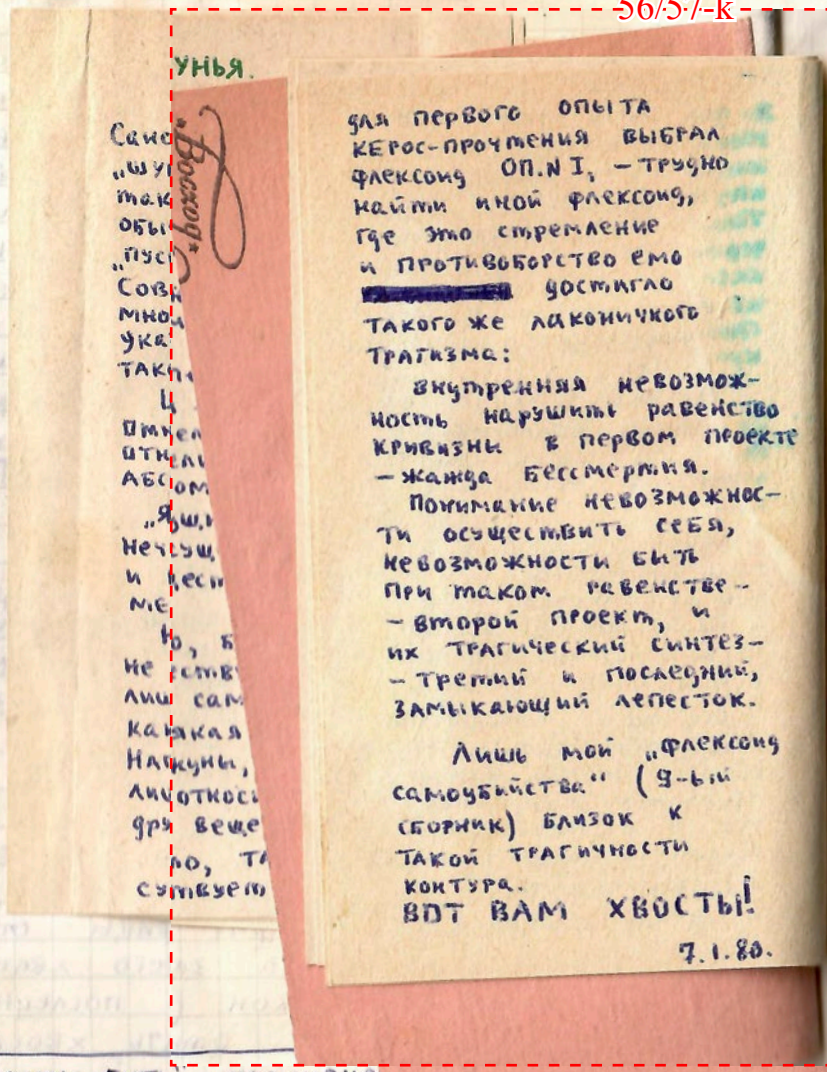
ние наизнанку, беспользование,
полезнее пользы, фокус,
, оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Коп.

56/57-k

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.



...УНЬЯ.

Сано...
„шу...
так...
обы...
„пус...
Совн...
мно...
ука...
такп...
Ц...
Отнел...
отнел...
Абсом...
„Яш...
Нечущ...
и дест...
ме...
Но, б...
не ств...
лиш сам...
какая...
Наркуны,...
лицотнос...
дря веще...
...ло, та...
сутвует...

„Восход"

для первого опыта керос-прочтения выбрал флексоид ОП.N I, — трудно найти иной флексоид, где это стремление и противоборство емо [redacted] достигло такого же лаконичного трагизма:

Внутренняя невозможность нарушить равенство кривизны в первом проекте — жажда бессмертия.

Понимание невозможности осуществить себя, невозможности быть при таком равенстве — второй проект, и их трагический синтез — третий и последний, замыкающий лепесток.

Лишь мой „флексоид самоубийства" (9-ый сборник) близок к такой трагичности контура.

ВОТ ВАМ ХВОСТЫ!

7.1.80.

„Воля", „Страсть быть" реализуе... сотворённый=выбранный ничто-созн... в нуль-точке контура (керос).

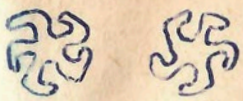
Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

56/57-1

БЕЗДНО НОСМЫСЛИЦА
КАК АК ФАКТУС

рия — — это не шутка.
серьёзьёзное.
раз р раскрывать зонтик
это не не лженаука.



В этих двух
пятилепестковых
свастиках — два
разных принципа,
две разных
судьбы.

Какая вам больше
по душе?

Прошу желающих
поотрывать хвосты
их смыслам: не бойтесь —
— вырастут новые.

Путая анализ с фанта-
зией, а фантазию
— с анализом, опишите
этот контур как

1. Принцип
2. Судьбу
3. Состояние

или под другим убежи-
щем угла горизонта зрения.

7.1.80.

щиеся
ал
сле,
арта,
ЕСТВО-

к
ись

рыбе

ве ненуженужной штуки, т.е.
ве тактакого, количества,
~~конгрингрегация~~ прекрасно,
нся тётём самым зонтиком,
с которым ге герой унамуновского
„Тумана" вышел ел на улицу.

твования" рождается
ла: тема использования,
— образ фокусника,
жираемый „сосуществованием".

ние наизнанку, беспользование,
полезнее пользы, фокус,
, оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Кот.

56/57-m

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории разворачивается на глазах читателей.

ШУНЬЯ

Санскри[illegible] „шунья", также обычно [illegible]

„Восход"

Блок. „Ночная фиалка" 9.1.80. Ку.

Ничто, т[illegible] существует[illegible]

„Воля", „Страсть быть" реализу[illegible], сотворённый=выбранный ничто-со[illegible]нием в нуль-точке контура (керос).

Контур — модель творения мира: моментальное „выбирание" воли пурушей, постоянное развёртывание „дремлющего проекта" инерцией пракрити, взаимодействие трёх её гун, драконовость дракона и почему каприз бывает чем угодно, кроме себя самого, — всё это и многое другое потешит вас в помещаемых микровклейках знаменитого мастера домино д-ра Котова.

Да здравствует Император!

БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

Флекс-теория — это не шутка.
Это дело серьёзное.
Каждый раз раскрывать зонтик
иным — это не лженаука.
Это — магия.

Обыкновенный
день.
10.1.80

касающиеся
т стал
кс-смысле,
ую Барта,
СОСУЩЕСТВО-

ов, как
ремились
такими
невыми

рыбе
в качестве ненужной штуки, т.е.
в качестве такого, количества,
которое ~~конгрегация~~ прекрасно,
становится тем самым зонтиком,
с которым герой Унамуновского
„Тумана" вышел на улицу.

твования" рождается
ла: тема использования,
– образ фокусника,
жираемый „сосуществованием".

ние наизнанку, беспользование,
полезнее пользы, фокус,
, оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Коа.

ТЕЛЕГА ТРОНУЛАСЬ.

Очередной „проект" теории
разворачивается на глазах
читателей.

ШУНЬЯ

Санскрит
„шунья",
также
обычно

Блок. „Ночная фиалка"
9.1.80. Кн.

Ничто, т
существует

„Воля", „Страсть быть" реали
сотворённый=выбранный ничто-
контура (керос).

Контур — модель творения
„выбирание" воли пурушей, по
вание „дремлющего проекта"
взаимодействие трёх её гу
дракона и почему каприз
кроме себя самого, — всё
потешит вас в помещае
знаменитого мастера домино

Да здравствует Император!

БЕЗДНОСМЫСЛИЦА КАК ФАКТУС

Флекс-теория — это не шутка.
Это дело серьёзное.
Каждый раз раскрывать зонтик
иным — это не лженаука.
Это — магия.
Кстати, о зонтике:
как и все тесно соприкасающиеся
с флексом символы, этот стал
символом именно во флекс-смысле,
т.е., ещё раз процитирую Барта,
НЕ ОБРАЗОМ, А САМИМ СОСУЩЕСТВОВАНИЕМ СМЫСЛОВ.

Слова в названиях флексов, как
давно уже замечено, стремились
всегда стать именно такими
„сосуществованиями", речевыми
флексусами.

Зонтик, который нужен рыбе
в качестве ненужной штуки, т.е.
в качестве такого, количества,
которое ~~конгрегация~~ прекрасно,
становится тём самым зонтиком,
с которым герой Унамуновского
„Тумана" вышел на улицу.

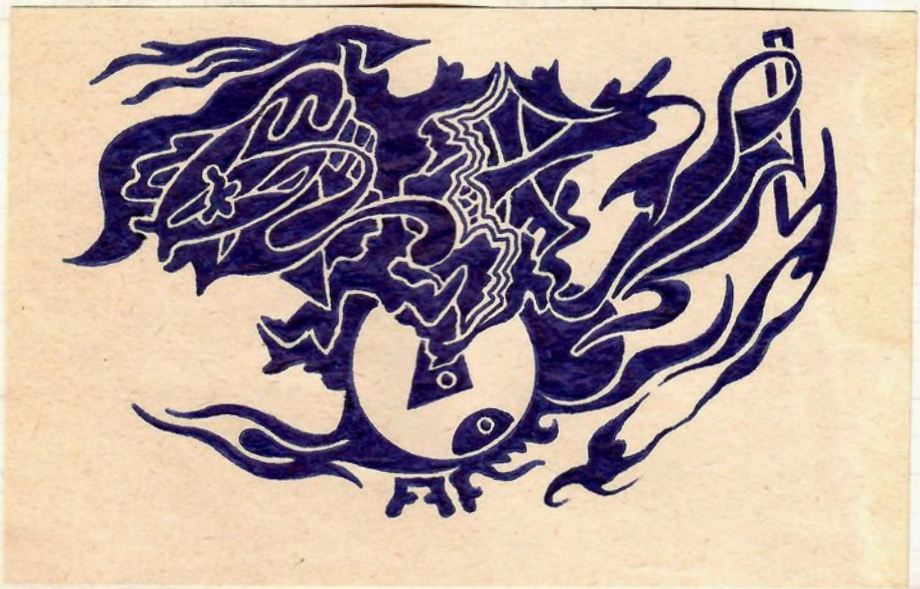
Из „сосуществования" рождается
третья тема: тема использования,
а из неё — образ фокусника,
тут же пожираемый „сосуществованием".

Ис-пользование наизнанку, беспользование,
которое исполезнее пользы, фокус,
волшебство, оборотень, ~~квас~~ рыба.

д-р Коб.

Новости флекса.

6-го и 9-го января – совещания Кардинала с Бр. О, Сергеевым и кое-какими людьми. Лейтмотив совещания: „Где вы, ратники?" „Здесь" – ответил флекс и Степан, скорчившись, упал с книжного шкафа.



Мы уже не раз говорили о чтении флекса на разных уровнях, с применением различных кодов. Возражая сторонникам ассоциативной теории, мы никогда не стремились и умалить значение ассоциаций: как и композиция, они помогают флексу и зрителю понять друг друга, распахивают

2.IV.79.

Если время замыкается само на себя, то оно имеет положительную неизменную кривизну. А если оно чуть [illegible] в пятом измерении, то каждая вновь-вселенная нова.

дверь восприятия.

Разумеется, строгие, чистые флексии не нуждаются в ассоциациях. Облегчить вхождение в состояние контакта с глубинными смыслами своих знаков флекс никогда не считал своей задачей: он делал и делает это лишь из снисходительного милосердия мудрости.

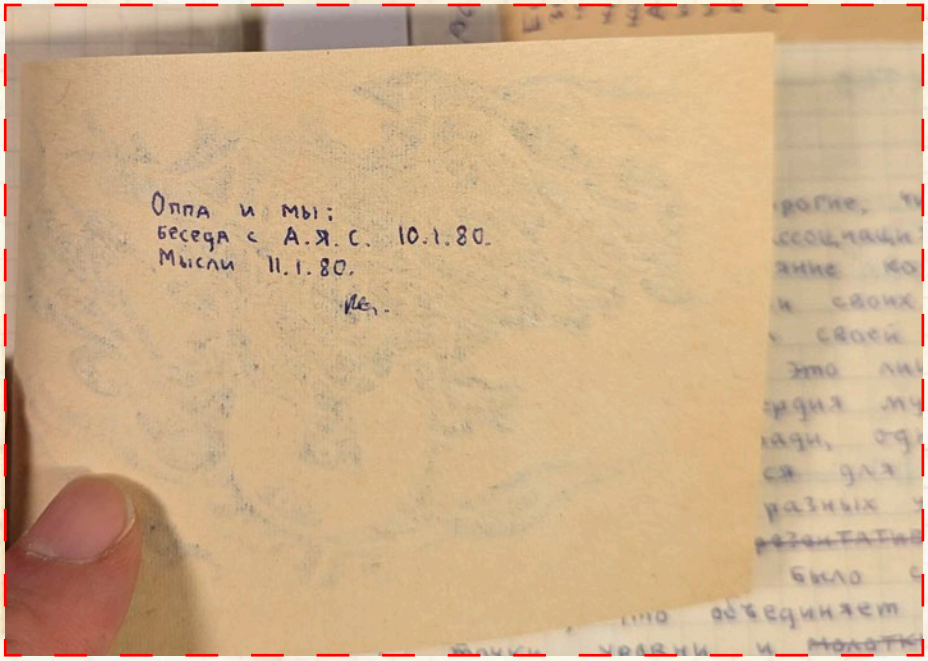
В этой тетради, однако, зонтик теории раскрывался для разных уровней флексоподхода, с разных углов убежища горизонта и ~~репрезентативная лейка~~ точек ума, но мало было сказано о главном, о том, что объединяет все эти углы, точки, уровни и ~~молотки~~ подходы, — — о флексмышлении вообще.

Флексисты хорошо знают, что такое „думать флексом". Они знают, что можно думать понятиями и словами о флексе, а можно думать флексом о флексе, и о понятиях, и о жизни, и о деньгах.

Психология флекса не нуждается ни в концепции бессознательного, ни в гештальтах. Она выявила двойственность

Новости флекса.

6-го и 9-го января – совещания Кардинала с Бр. О, Сергеевым и кое-какими людьми. Лейтмотив совещания: „Где вы, ратники?" „Здесь" – ответил флекс и Степан, скорчившись, упал с книжного шкафа.



Мы уже не раз говорили о чтении флекса на разных уровнях, с применением различных кодов. Возражая сторонникам ассоциативной теории, мы никогда не стремились и умалить значение ассоциаций: как и композиция, они помогают флексу и зрителю понять друг друга, распахивают

2.IV.79.

Если время замыкается само на себя, то оно имеет положительную неизменную кривизну. А если оно чуть косит в пятой измерении, то каждая вновь-вселенная нова.

дверь восприятия.

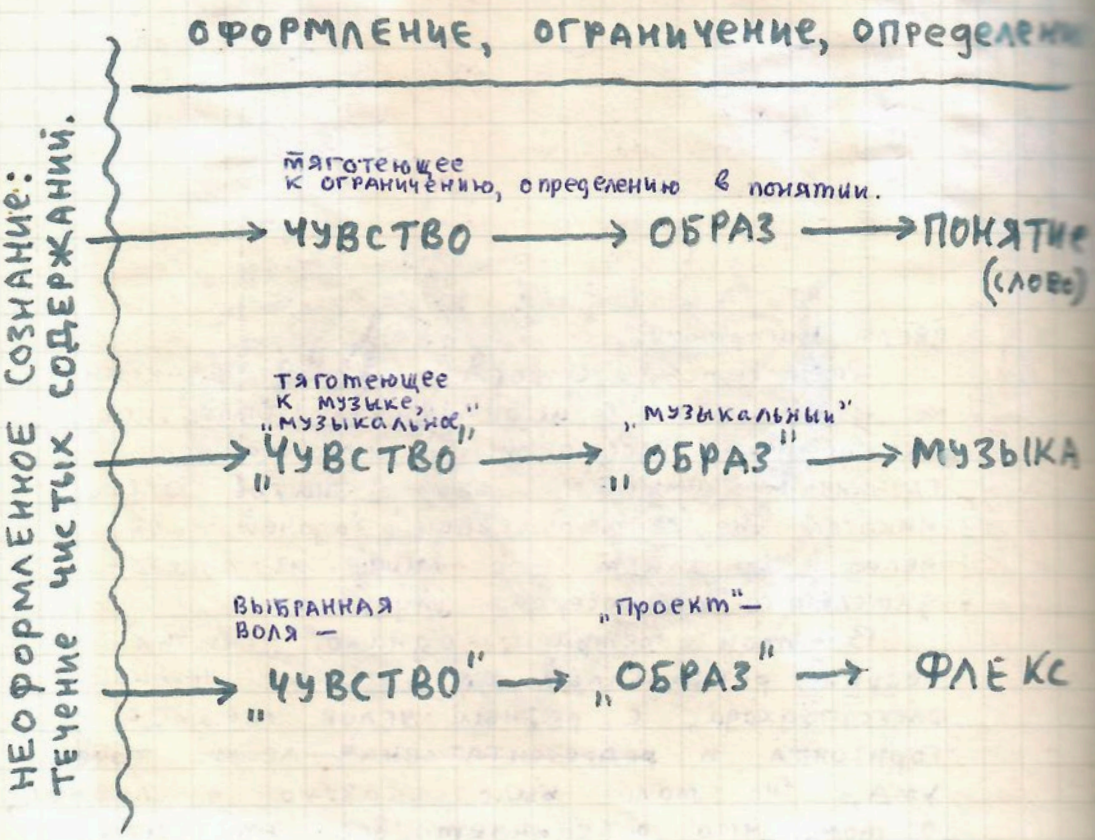
Разумеется, строгие, чистые флексии не нуждаются в ассоциациях. Облегчить вхождение в состояние контакта с глубинными смыслами своих знаков флекс никогда не считал своей задачей: он делал и делает это лишь из снисходительного милосердия мудрости.

В этой тетради, однако, зонтик теории раскрывался для разных уровней флексоподхода, с разных углов убежища горизонта и ~~репрезентативная лейка~~ точек ума, но мало было сказано о главном, о том, что объединяет все эти углы, точки, уровни и ~~молотки~~ подходы, — — о флексмышлении вообще.

Флекситы хорошо знают, что такое „думать флексом". Они знают, что можно думать понятиями и словами о флексе, а можно думать флексом о флексе, и о понятиях, и о жизни, и о деньгах.

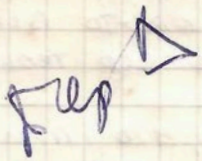
Психология флекса не нуждается ни в концепции бессознательного, ни в гештальтах. Она выявила двойственность

Главную, исходную: двойственность оформленного и доформного, бесформенного. Простейшая схема, приводимая ниже, многое объяснит тем, кто серьёзно заинтересован флексом.



Схема, разумеется, ещё требует дальнейшей разработки и уточнения, но о её правильности в целом, в принципе, [redacted] флексисты, надеюсь, догадываются, как и прочие ~~пилоты~~ люди?

д-р. Кобов



62

ТЕОРИЯ ВЫЕДЕННОГО ЯЙЦА.

(Философическая тандема)

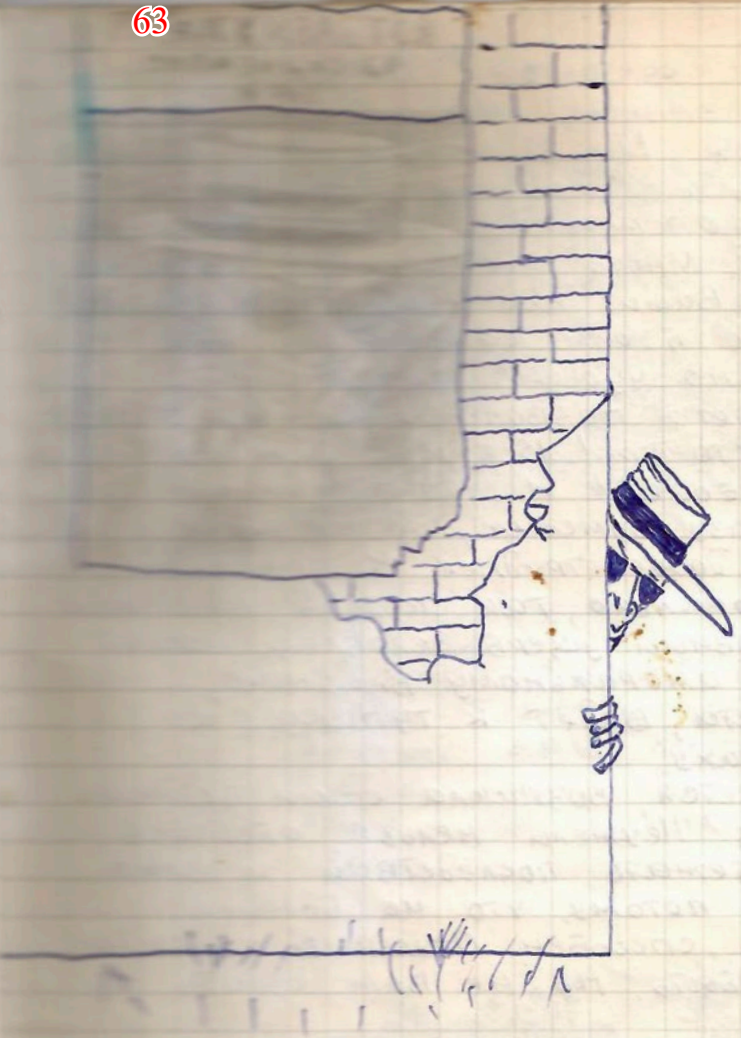
Было яйцо. Описать — именно какое оно было — — почти невозможно, так как от него мы имеем любезность наблюдать лишь скорлупу. А по одной лишь скорлупе дать точную характеристику — значило бы совершить серию ошибок.

И так, перед нами выеденное яйцо. Выеденное — — стало быть яйцо кто-то съел. Кто? Вопрос не праздный. Если бы никого не было, то и скушать яйцо было бы некому. Но факты и условия данной теории говорят о том, что кто-то всё же был, и именно он сожрал яйцо. Даже вся теория прямо зависит от этого «кто-то».

Каждому понятно, что при других обстоятельствах «теории выеденного яйца» не существовало бы. А именно. Представим весь процесс становления теории схематично: яйцо, как таковое — «кто-то» — — «кто-то» съел яйцо — яйцо стало выеденным — образование теории. Всё закономерно. Теперь уберём «кто-то». Получим: яйцо, как таковое — яйцо никто не съел — яйцо осталось яйцом — «теории выеденного яйца» не возникло.

Далее. Мы установили огромное значение понятия «кто-то». Разберём это понятие подробнее. «Кто-то» — это одушевлённое существо, так как может пожирать яйца. Вы можете усомниться и заявить — мол огонь не одушевлён, а жрёт за милую душу не только яйца. Но огонь не оставил бы и скорлупы, тем более выеденного яйца, что приравнивается скорлупе, то есть выеденное яйцо является скорлупой или же яйцом, как таковым, от которого осталась одна лишь скорлупа.

«Кто-то» есть и он одушевлённый, мы это установили. Теперь идём дальше. Одушевлённый



Оп. N I бесследно исчез, прихватив часть флекс-архива со сборником N 5 в чьём-то доме чужом, в чисто прибранном доме.

редакция.
18.1.20.

«Кто-то» выел яйцо. Какие причины побудили «кого-то» поступить именно так, а не иначе? Вначале заметим, что яйцо не могло выесть «кого-то», так как не умеет этого делать, и не могло выесть себя, так как это не в его интересах. То есть «кто-то» прямо причастен к выеданию яйца. Он — та движущая сила, которая способствовала превращению обыкновенного, как такового яйца в «выеденное яйцо».

Так кто же этот «кто-то»? Давайте приподнимем краешек завесы, скрывающей подлинное лицо «кого-то». Ну, во-первых, приподнимая краешек, мы сразу же лица не увидим, а лишь перед нами откроются замечательные ноги. Чьи, сколько? Много ног. И ноги известно чьи. Ваши, господа, Ваши. Так что, выше завесу и приподнимать не будем. Каждый из Вас прекрасно, удивительно чудесно знает свою физиономию, с вашего позволения скажу: морду.

Вот кто есть «кто-то»! Вот Вас сколько! Вот кто яйца выедает! И что же, легче Вам от этого? Сразу заметим, что не легче. А в какой-то мере даже труднее. Но труднее не физически, а морально, так сказать, выедание яйца наносит духовный ущерб человеку, делает его подверженным аморальному влиянию, ущемляет возможности, ведёт к тупику, к самоубийству, к краху.

Почему, спрашивается, возникла сама возможность выедания яиц? Неужели нельзя обойтись без неё, как-то избежать последствий и влияний выедания? Да потому, что на большее врят ли кто из Вас способен. Огульный, обобщённый вывод? Может быть. Но не вам судить. Судить буду я.

И так, «теория выеденного яйца» имеет своё начало, так сказать вступление и будет развита дальше на страницах Флексссборников.

(Продолжение следует)

17.I.80 Ал Серов

ВОСПОМИНАНИЯ

Раз в крещенский вечерок... Да, господа, сегодня - 18 января, новолуние. Миллионы советских людей получили зарплату... Девушки гадали. Вот вам два моих этюда, сняв с ноги.

ПРИТВОРЩИЦА
СУДЬБА.

Так кто же этот «кто-то»? Давайте приподнимем краешек завесы, скрывающей подлинное лицо «кого-то». Ну, во-первых, приподнимая краешек, мы сразу же лица не увидим, а лишь перед нами откроются замечательные ноги. Чьи, сколько? Много ног. И ноги известно чьи. Ваши, господа, Ваши. Так что, выше завесу и приподнимать не будем. Каждый из Вас прекрасно, удивительно чудесно знает свою физиономию, с вашего позволения скажу: морду.

Вот кто есть «кто-то»! Вот Вас сколько! Вот кто яйца выедает! И что же, легче Вам от этого? Сразу заметим, что не легче. А в какой-то мере даже труднее. Но труднее не физически, а морально, так сказать, выедание яйца наносит духовный ущерб человеку, делает его подверженным аморальному влиянию, ущемляет возможности, ведёт к тупику, к самоубийству, к краху.

Почему, спрашивается, возникла сама возможность выедания яиц? Неужели нельзя обойтись без неё, как-то избежать последствий и влияний выедания? Да потому, что на большее врят ли кто из Вас способен. Огульный, обобщённый вывод? Может быть. Но не вам судить. Судить буду я.

И так, «теория выеденного яйца» имеет своё начало, так сказать вступление и будет развита дальше на страницах Флексссборников.

(Продолжение следует)

17.I.80 Ал Серов

18.1.80.

Д-р Кобов
вспоминает.

Раз в крещенский вечерок... Да, господа, сегодня – 18 января, новолуние. Миллионы советских людей получили зарплату... Девушки гадали. Вот вам два моих флекса, сняв с ноги.

17/1-80
Кобов

Д-р Котов
сетует с ухмылкой.

Доктор Котов, прежде всего, рад приветствовать пригостившего на наши страницы А.Я. Сергеева, специалиста по яйцам.

Я знаю яйцолога Сергеева с пелёнок. Он был обыкновенным скромным ребёнком, а стал учёным. Вот какие возможности открывает социализм!

Теперь о других. Атака Гризли сегодня дала мне тесто и мармелад для, знаете-ли, печений вроде каковы. Всё объяснила, что куда класть, завтра я буду осуществлять.

Клер Саанд С. вспомнился. Этот друг флекса — шунья делириозная. Повелеваю забыть его имя.

Оп. N I ... Исчез? Видел я недавно этого бывшего флексиста. Что ж, через три-четыре десяточка строк поговорим и о нём.

Да, быстро исчерпываются флексом те, в которых ему нечего черпать.

Бывает, даст новичок одно-два открытия, повеет многообещающими замашенциями, вдохновится на кучку оригинальных экзеверклуций — и баста! Хочет ещё, да не может! Кончился. Флекс достал его дно.

Слова, мысли, дела достать дна не могли — сто лет живи мелкозявкой, не исчерпаешь свояку. А флексом багранул — и стопырь свои фортунчики, отмахался парнишка. Иди в инженеры. В землепашцы. В молотобойцы. В винтокруты. В грузоносы. В мортимеры, черноземы, филонавты, стукодувы, букводелы, правдодавы, спецуправы, замдомкраты... В пилоты, наконец, иди. Для флекса ты теперь — ту-ту уехал, ау как и не было, хау, цхвири мцыри. Одно сплошное МУМУ.

Вот такие углы горизонта!
Такая претензия! А вы хотели как? Сю-сю?

67

ЧТО В ЧЕЛОВЕКЕ ГЛАВНОЕ

„Бытие, как таковое", – пишет А. Я. Сергеев. Да, друзья мои! Не как продукт, феномен опыта, инструмент сознания, а именно как бытие-в-себе, хираньякагарбха (санскрит). Такой подход этого мастера мысли вдруг, спозаранку, от ворот поворот.

И мы последуем его примеру. Человек! Я также эту фигуру не как субстанцию, а скорее как презумпцию данности данного текста, то есть в конечном счёте как существующую функцию хаоса несуществующих фактов.

И когда встаёт вопрос: что в человеке Главное? – я обращаюсь лицом к правде: внезапный приход.

Как антипод прихода, само собой, подразумевается уход. Но что есть уход? То, чем он (человек) исчерпывается, прекращает себя в покидаемом месте. Если же это место – единственная область нежизненности его быть, он тем самым покидает в акте ухода саму нежизненность самотыка „Человек".

Актуальность, таким образом, достоверно предлагает нам лишь понятие <u>прихода</u>.

Теперь о внезапности. Приход лишь тогда является поистине человеческим, когда он внезапен. Лишь человеческое – внезапно.

Всё внезапное, даже в мире камней, травы, дождя, звезды, грома и почвы – человеческое. Его приход и есть человек, так как без человека нет ни прихода (к кому?), ни внезапности (для кого?).

Обычаем вашей так называемой логикой можно теперь определить, почему Оп. NI уже НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Внезапный приход ушипел в воду времени. А что есть?

Ради ушедшего
в невозвратное
прошлое
прихода, человека,
внезапамятной
внезапки
Оппа
номер Вдруг
я спас
эту работу
от клинической
смерти.
Что
сказал бы я
о ней, если бы
не зажимала
мне словошлёпы
мои скорбь,
пережитая
этой (не един-
ственной)
варварски убитой
автором работы?

III
мотив «свечи»

Никто не волен знать, что я сказал бы. Но разве не ясно каждому, чего мы ждали от Оппы и как далеки его „эскизики" от наших надежд? От самого Оппы, наконец! Ведь если человек — не наша надежда, то что же он? Что кроме нашей надежды способно заявить себя в качестве прихода? Эти „внезапные" натюрморты?

Увы, безнадёжность никогда не внезапна. Исполнение, приход, надежда — вот имена внезапности. Его тень — ожидание. Что ж из того? Ничего не ждут воистину, кроме нежданного. Ожидание ожидаемого — самообманизм.

69

Как будто вы это впервые поняли? Бросьте. А, вы не о том? К чему, говорите, столько слов здесь? Здесь?

А к чему столько слов там? Предположим, к тому. К некоему икс-тому-там. Так вот для того, чтобы там оставалось там, дано мне и нам здесь, в котором будет столько слов, сколько я захочу, остальные будут повешены.

Да, братья мои! Я говорю об Ордене. Пришедшие знают, зачем пришли. Раз в вечности, единожды, вдруг, внезапно, случайно знают — и этого довольно.

Мотив „Свечи"... Этим словом назвал я (мы с сэсеем) сборник двухлетней давности. Мало кто его помнит, и, кстати, спасибо Оппе, что проникся.

Я хотел назвать сборник „Свéты": СВЕТ во множественном числе. Сэсей меня остепенил: неясность людям узрел, правомерно. Да сейчас я не о сборнике том забытом, не о потасшем начинании поэтов подспудной России, маленьких ловцов большого слова. Я о нескольких строчках Брюсова хочу сказать. Эти строчки (сам-то он, думается мне, предал их) уж не счесть сколько времён владеют мной, — нами, — в этой и всех наших жизнях. Так, кажется, просто:

... А мы, мудрецы и поэты, хранители тайны и веры, унесём зажжённые светы
в катакомбы, в пустыни, в пещеры...

Довольно!

Устали? Презумпция, конгрегация, рыба с зонтиком... Ещё бы не устать!

16 апреля 1975 года я начал рыть катакомбы. Я иду с вами, мягко говоря, в пустыни. В ничто. В неизвестность. В ужас и надежду. Вот и всё, что я хочу сказать внезапно, — сл., напомнить, — вот и всё.

70

" В последние дни планеты
Зажгётся в последний раз
священный огонь Начикеты
на дне человеческих глаз."

Империя? Пусть империя! Кардиналом – пусть хоть кардиналом. Да хоть самим императором! Мне нужен лишь этот огонь Начикеты, лишь тайна и вера, убиваемые в нас каждым мгновением этого лицемерно-ласкового мира, скучающего по луддитам.

Мне нужен Орден. Со всеми чертами типичного средневековейшего духовного ордена, предельно сплочённого и фанатически преданного своему духу братства.

Если этого не будет — в огонь все флексы! Но флекс несгораем. Флекс — то же таинство огня, покинувшее плен причин и следствий. Может быть поэтому Орден будет, а может и ещё почему, — не мне знать. Только он будет, — пока тянется эта строка, — — Он Есть, — такова следующая и последняя.

Кардинал.
(+ доктор Коты, с приветом)
18/19-I-80г.
Крещение

20.1.80.
ОРДЕНУ И МИРУ

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

Совет Старейшин обсудил шесть кандидатур для сколачивания центрального комитета флексизма, сердца общины служителей Знака, – зародыша грядущего Ордена. Из шести предложенных Старейшим Старейшиной и Кардиналом имён Совет Старейшин выбрал два своих динозаврически известных имени и два других, оправдавших имевшее ~~к ним претензии~~ место доверие. Итак, избран Совет четырёх:

1) ГЕРГЕЕВ
2) КОТОВ
3) СЭНСЭЙ
4) Бр. О.

Младший старейшина, мастер флекса Сергеев, (аэроплан, считающий себя матерью флекса), отклонил кандидатуру Оп. N I.

В числе прочих аргументов, выдвинутых динозавром против указаного лица, было и утверждение о низком уровне флекс-мастерства Оп. N I. Это не самый главный аргумент, так как даже в худших своих работах Оп. N I не уступает сэнсэю и Брату Олежке, нередко значительно превосходя их. Однако в отличии от них кандидатура Оп. N I могла обрести плюсовые оттенки только за счёт флекс-мастерства, так как ни в каких других отношениях Оп. N I не лезет ни в какие ворота, тем более в новые ворота юного Ордена жрецов флекса, на которые он способен лишь смотреть парнокопытным взглядом.

Именно высокое мастерство, потенциальный гений флекса, увиденные д-ром Котовым в Оп. N I, позволили выдвинуть эту кандидатуру. Однако нельзя не считаться с мнением такого флексиста, как А. Я. Сергеев, неоднакратно признававшегося непревзойдённым знатоком своего дела.

Сегодня, 22. I. 80 г., Оп. N I, приехав в центр флексизма за очередной денежной помощью, подарил сборнику несколько своих работ. Это даёт нам возможность предоставить и вам возможность судить об эстетической и эзотерической ценностей творчества Оп. N I, возможность наличия которых не может безоговорочно исключаться нами.

д-р Котов
22. 1. 80.

Армстронг

Подари мне поцелуй.

ФЛЕКС-МУЗЫКА ОП. N I.

крушение флекспресса.

Я пишу свои статейки, зачастую помимо моей воли расползающиеся статьищами, не только не имея права, что общеизвестно, писать их так, но и не имея плана писать их так, равно как и иначе. Звучит во мне мотив, ругательство или призыв, и я реагирую на него флекспрессом слов и драконов, сама суть которого — в крушении.

Я засыпаю под этот мотив и вижу сон, ткущий моими словами забытое кружево снов ваших.

Не судите строго, если я забуду вдруг, с чего начал, и вместо музыки напишу о каббалистике или злом и завистливом нраве Александра Яковлевича Сергеева, — всё это сон, — поверьте, — только сон.

Оп. N I ищет во флексе музыку, в музыке — флекс. Мостик двух берегов некой таинственной Шопенгауэровской „воли", потока аристотелевской „чистой процессуальности" сознания и всего существующего ищем-строим мы трое: Оппа, я и Братец О. Наибольшую приверженность идее такого поиска, или, точнее, наибольшую сосредоточенность на нём. Я очень уж ветвлюсь и растекаюсь, но ведь на то я и кардинал.

Но творчества Оп. N I невозможно ни понять, ни оценить без учёта этого поиска. Особенно это касается осеннего периода минувшего года и большинства новейших работ.

... не считая этой. Эту я пока, при беглом знакомстве, понять и оценить не смог.

Что это? Уродство или гармония?

Если же гармония, то какая жестокая, безжалостная, злая! Или же наоборот, жалостная-прижалостная?

Либо этот флекс просто неудачен, либо непрост удачно.

Вот и кстати о медитации вам напомню: многие пренебрегают ею.

А именно новое, непривычное требует медитативного проникновения особенно.

Не в том-ли причина непонимания Сергеевым Оппофлекси? Ведь этот динозавр никогда, ни единожды за все пять лет близости флексу не изведал медитации! Он смотрит чужие флексы ровно такую долю минуты, какая необходима мысленной примерке их к собственному флекс-идеалу, давно ставшему непреодолимым шаблоном его работы.

Слышу его вопрос: где же в данном флексе „новое" и „непривычное"?

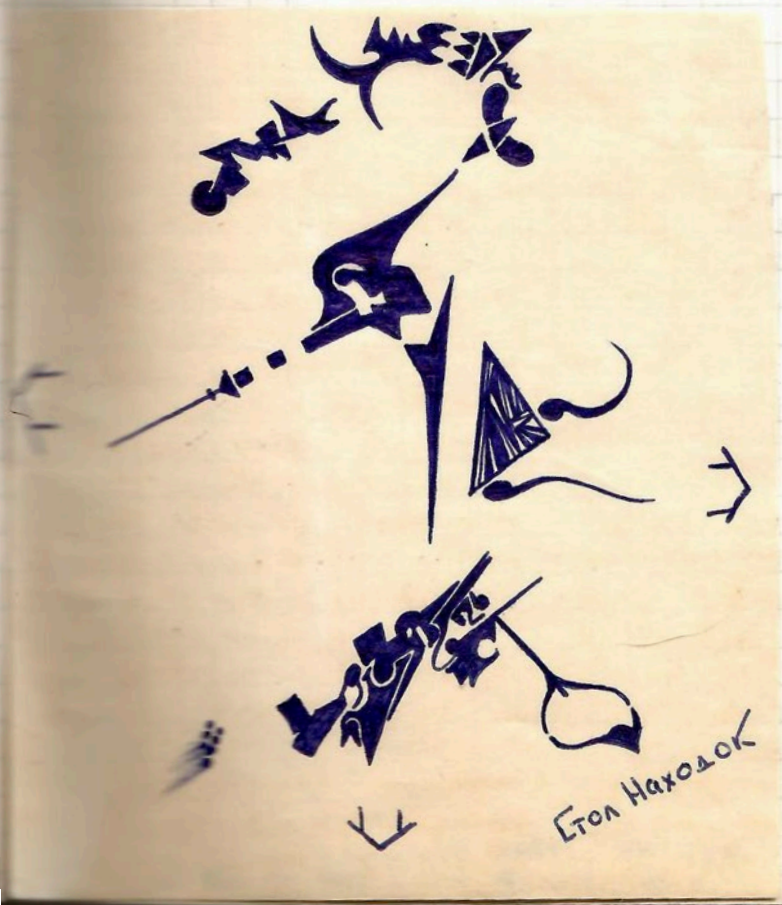
На Совете Старейшин А.Я. Сергеев лаконично определил творения Оп. N I словами: „плагиат лучших флексодов Аргунова и худших моих".

77

Но, во-первых, одиозный аргуновский флекс был в своё время недооценен нами. Трудно отказаться от привычного к нему отношения, но сейчас, когда „аргуновщина" перерождается в Новый Флекс, флекс 80-го года, такой отказ необходим и неизбежен.

Во-вторых, новое и ценное, открытие зачастую (а ныне особенно) показывается не в формах флексоидов, а в тайне их взаимодействия, непривычных соотношениях, неизвестных ранее способах гармонизации их.

Об этом пора подумать Александру Яковлевичу. И вообще ему пора думать, — — лучше поздно, чем никогда.



Хочу сказать и ещё одно золотое слово:

Мы никогда не войдём во флексы Оп. NI и не поймём до конца флексов самого Сергеева, если постараемся избежать сравнения их. Именно в их скрытом (за явным) антагонизме — тайна совершенства и ущербности их флекса...

... не считая этой. Эту я пока, при беглом знакомстве, понять и оценить не смог.

Что это? Уродство или гармония?

Если же гармония, то какая жестокая, безжалостная, злая! Или же наоборот, жалостная-прижалостная?

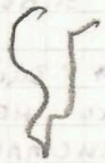
Либо этот флекс просто неудачен, либо нег

Вот
о медит
напомню
пренебре

А име
непривычн
медитат
никновен

Не в
Причина
Сергеевы
Ведь эт
никогда.

опа



за все пять лет близости флексу медитации! Он смотрит чужие фле
такую долю минуты, какая необходим
примерке их к собственному флекс-и
ставшему непреодолимым шаблоном ег

Слышу его вопрос: где же в да
флексе „новое" и „непривычное"?

На Совете Старейшин А.Я. Сергеев определил творения Оп. N I словами: лучших флексондов Аргунова и худших

Но, во-первых, одиозный аргуновский флекс был в своё время недооценен нами. Трудно отказаться от привычного к нему отношения, но сейчас, когда „аргуновщина" перерождается в Новый Флекс, флекс 80-го года, такой отказ необходим и неизбежен.

Во-вторых, новое и ценное, открытие зачастую (а ныне особенно) оказывается не в формах флексоидов, а в тайне их взаимодействия, непривычных соотношениях, неизвестных ранее способах гармонизации их.

Об этом пора подумать Александру Яковлевичу. И вообще ему пора думать, — — лучше поздно, чем никогда.

Хочу сказать и ещё одно золотое слово:

Мы никогда не войдём во флексы Оп. N I и не поймём до конца флексов самого Сергеева, если постараемся избежать сравнения их. Именно в их скрытом (за явным) антагонизме — тайна совершенства и ущербности их флекса...

...более того, их душ, и более того — их единодушия. ←

... распавшегося ещё до их флекса и рождения
на два полюса магнетической сущности.

22.01.80

Выписки и актуальные напоминания.

... И всё же вклад его /Сергеева/ труднооценим. Наши поиски моста между флексом и музыкой пока финансируются его открытиями. Потому что за границы ассоциативности в поисках этого моста пока мы выйти бессильны.

(11 сборник,
стр. 53)

Да, 10-го Ноября минувшего года, когда писались процитированные выше строки (вся статья очень рекомендуется Оппе), мы были бессильны выйти за границы ассоциативности. Но не теперь! Декабрьские открытия флекс-авангарда („Музыка сфер", стр. 19 этого сборника) свели значение ассоциаций в поиске „моста" к загробному нулю.

Однако вдвойне дивен тот факт, что Оп. № I не единожды выходил в указанных поисках „за границы" до статей д-ра Котова. Выходил на практике! Архивы самого доктора подтверждают это. Ценнейшие миниатюры (например „звук из колодца") Оппы ещё ждут своего часа, спрятавшись под слоями пыли, пятнами чифиря, липкой коркой пролитых ликёров.

Несомненно, лидером музыкофлексии всегда был и останется Оп. № I, обладающий интуитивным чувством „трансхладниевости", — чувством, которого лишён Сергеев.

Так на границе двух десятилетий мы поняли, чем отличается флексист будущего от предфлексистов прошлого.

ВОСЬМИДЕСЯТАЯ СТРАНИЦА

во флексе имела место ровно десять раз. Но здесь – первый случай, когда её номер совпал с номером года, в котором она пишется.

«Если время замыкается само на себя, то оно имеет положительную неизменную кривизну. А если оно чуть косит в пятом измерении, то каждая вновь-вселенная нова.»

ЧУТЬ КОСИТ?

ЧУТЬ КОСИТ

Тема для медитации.

ПРАЗДНИК ВОЛШЕБНОГО ВРЕМЕНИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Впервые Великий Каприз был письменно упомянут 16.XII.79. в статье „Кривда бытия" (см. начало этой тетради).

На стр. 23 я определяю время как форму существования сознания. Если определить сознание как форму существования времени, – мы не удалимся от истины. Но форма – это контур.

Отсюда – и все дальнейшие новинки флекс-теории – Рождение и смерть Дракона. „Странные штуки" (см. стр. 24) – тайна волшебного времени – ПЯТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ – вот единство, в котором пребывает сложенный зонтик, раскрываемый по мановению каприза в качестве „каждый вновь-зонтик нов". Пятое измерение – секрет

фокусософии как антисистемы.

Сказка, по мнению филологов-фольклористов, (люблю букву „Ф" фантастичнейше!), отличается от сказа, легенды, бывальщины тем, что слушатель не верит в реальность происходящего, его интересует лишь интересность, фокусничество.

Фокусы в обычном смысле так же отличаются от магии, волшебства, чуда.

И фокус, и чудо — феномены одного уровня и в пределах этого уровня идентичны. Но фокус подымается, восходит, вырастает в этот уровень из нижележащего, рационального. Чудо нисходит в него сверху, из надрационального, свободного от причин и следствий „уровня".

Ленка Блаватская жила в промежуточном уровне, где фокус и чудо даны как равноценные. Рыба с зонтиком и флексизм вообще чувствует себя именно в этом уровне лучше, чем рыба в воде. Шарлатанство топологически равно божественному в мире флекзонтархии.

Но когда я простираюсь, как Тот Карлик, на все три мира, по воле Вишну повторяя его фокус-чудо в миниатюрах своих трипсов, я вижу странное: фокус во флексе „топологически" равен чуду даже и тогда.

Потому что он в равной (?) мере восходит снизу и нисходит сверху.

О верхе я и начал здесь речь.

Пятое Измерение — Сложенный Зонтик.

Оно — тайна волшебного времени.

„Странные штуки" — это чувство Пятого Измерения.

ДНИ И НОЧИ ПАРАБРАХМАНА.

Соломон бен Иегуда ибн Гебироль: „микрокосм подобен макрокосму."

... начнём с последнего. Итак,

ДНИ И НОЧИ ПАРАБРАХМАНА.

„На тя Парабрахман,
на тя Махатма уповахом,
да не постыдимся во веки!"

Е. Блаватская.

Пара (наивысший) Бра́хман (Абсолют, Первооснова) видит сон мира: так он бодрствует, это один день его жизни, КАЛЬПА.

Кальпа длится 4 миллиарда 320 миллионов лет (по ригведической версии, по иным — много больше). Затем наступает НОЧЬ ПАРАБРАХМАНА, время замыкается, пространство остаётся в нём. Ничто больше не длится. Ничего нет. Безвременье.

Но вновь пробуждается ПАРАБРАХМАН, чтобы увидеть сон новой вселенной. (Пробуждаться — — это и значит видеть сон, Спать — значит не видеть сон. Сон же вечен.).

И вновь творится контур времени. Но он чуть косит в пятом измерении, — внесена маленькая случайность (см. 11-ый сборник), из-за которой, (как в предании о Радже и обыгравшем его шахматисте, — если забыли, расскажу) изменения неимоверно нарастают — и Зонтик новой вселенной капризом чистого духа распахивается на ещё одну КАЛЬПУ.

Вспомните, что я писал про индийские раги на стр. 24, 32.

И ещё: большинство мыслей, образов, символо" Этой статьи — почки, каждая из которых может

дать множество ветвей. Потрудись, читающий брат, поставить земную ветвь моих слов в бутылку своего интеллекта и медитациями устрой ей весну в своей душе, — если бы я не доверил тебе этого дела, мне пришлось бы писать тома об одной лишь восьмидесятой странице.

СОЗНАНИЕ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ.

С точки зрения индивидуального сознания (а других точек быть не может, по крайней мере со зрением) именно это время, т.е. время человеческой жизни, — твоё время от рождения до смерти, — действительно реально.

Разве детство твоё, — почувствуй, — ближе Римской Империи? Ты — это и есть время. Иначе оно было бы просто четвёртым измерением, не отличающимся от длины, ширины и высоты. Объективно оно и есть таково. Но сознание, человечье „я", ты — само ОТЛИЧИЕ. (И говоря, что время субъективно отличается от трёх измерений, мы лгали бы, так как Ты — делающий субъективное — объективен, реален, ты — есть, то есть отличие объективно)

Мы приближаемся к таком определении субъекта (как объективного отличия четв. измерения от трёх других, делающее его временем) к таким глубинам и безднам, к каким до нас, до этого дня ни один философ не дотопал, не говоря уж о физиках.

Упанишады не проводят различия между „индивидуальным" временем и временем вселенной. Говоря о рождении, они подразуме-

вают и сотворение мира, и рождение человека. Мысль Ибн Гебироля для них — аксиома, о которой и говорить излишне. Капила, говоря о возникновении мира из взаимодействия пуруши и пракрити, говорит одновременно и о „мире вообще", и о „субъективном" мире, исчезающем вместе со смертью субъекта.

Всё сказанное — прелюдия.
Слушай же о флексе.

Кстати, слова, с которых я начал восьмидесятую страницу, были записаны более чем за семь месяцев до 16.XII.79 г., — 2 апреля! От того ли расцвёл флекс ныне, что тогда я думал о подобном, или от того думал, что флекс открывал мне двери, сам прячась за ними? Он преобразует мышление. Он гонит на такие тропы, на какие не-флексист лишь пьяный пойдёт. Но и это не главное.

А может быть, и не стоит писать о главном? Я подвёл вас к флексу, я показал нить, соединяющую бусинки всех теоретических фокусов 15-го и 11-го сборников. А дальше идите сами.

Только чтобы бусинки не рассыпались, ниточку не забудьте связать. Это не просто. В пятом измерении, разумеется, — только в нём!

Контур замыкается. Вы начинаете новый. И третий. Вы ищите, но это не просто „пробы и ошибки", — вы ищите какого-то созвучия контуров...

Теперь о вселенной. А теперь о тебе. Но не здесь — мало места здесь.

Пусть будет „пережито, а не преподано".

... Вдруг ему показалось, что всё это уже было однажды. Когда? Где? В каком сновидении? Именно этот миг. Но чуть с иным отсветом... Томительно-неуловимым, какого нет в этой жизни.

ЧУТЬ

25/26-1-8

В СБОРНИКЕ
84 страницы,
написанных
за 818107 секунд

Восход

Москва
Арт. 6302р 1 с. Цена 9 коп.
ГОСТ 13309-74
48 листов